

СОБАКА

*полное руководство по дрессировке
и уходу*

собачий характер
понятие об экстерьере
как выбрать собаку
обучение, воспитание

Аванта

Алексей Целлариус

**Собака. Полное руководство
по воспитанию и уходу**

«АСТ»

2015

УДК 636.7(031)
ББК 46.73я2

Целлариус А. Ю.

Собака. Полное руководство по воспитанию и уходу /
А. Ю. Целлариус — «АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-093531-4

Эта книга поможет читателям лучше понимать собак — как свою собственную, так и собак других владельцев, и даже бродячих, наладить с ними отношения и научиться ухаживать за ними. Автор — кандидат биологических наук, специалист по поведению животных и «собачник» с многолетним стажем — даст квалифицированные советы по воспитанию, дрессировке, уходу за собакой, и просто расскажет много интересного об этих замечательных животных. Книга будет интересна не только тем, кто имеет или хочет завести собаку, но и всем, кто интересуется животными, их поведением и взаимоотношениями с человеком.

УДК 636.7(031)
ББК 46.73я2

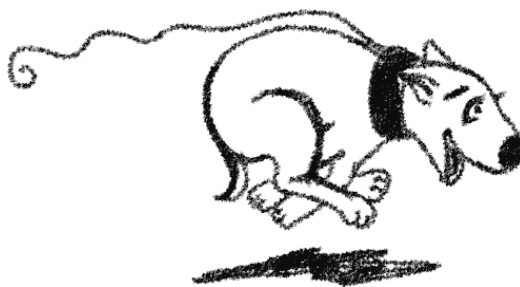
ISBN 978-5-17-093531-4

© Целлариус А. Ю., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Предисловие	7
Соратник, друг или слуга?	9
Кто был предком домашней собаки?	9
В чем разница между волком и шакалом	11
Как волк стал собакой	13
Как складывались породы	15
«Дворняги»	15
«Профессионалы»	16
Собаки раньше и теперь	18
Последняя профессия	20
Понятие об экстерьере	21
Конституция и экстерьер	21
Голова	23
Зубы	25
Шея и корпус	27
Конечности	29
Хвост	34
Шерсть и окрас	36
Собачий характер	38
Что такое характер	38
Возбудимость и сдержанность	39
Темперамент	41
Что такое «крепкие нервы»	42
Движущие силы поведения	43
Страх, злоба и трусость	46
Врожденное и приобретенное	48
Смелость	50
Лидеры и подчиненные	51
Жизнь в стае	53
На чем держится авторитет вожака	56
Собачья верность	57
Границы собачьего ума	59
Понимание человеческой речи	62
Разные породы – разный характер	63
Подружейные собаки	63
Ретриверы	65
Зверовые собаки	65
Восточные и южноевропейские овчарки	67
Овчарки Центральной и Западной Европы	68
Сторожевые собаки	68
Прочие служебные собаки	69
Декоративные собаки	70
Доброе слово о дворнягах	71
Как выбрать собаку	73
Подумайте о себе	73
Выбор породы	75

Выбор помета	76
Кобель или сука?	78
Выбор щенка	81
Тестирование щенков	83
Тест Кемпбелла	84
Тест Пфаффенбергера	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Алексей Юрьевич Целлариус

Собака. Полное руководство по воспитанию и уходу

Моей жене, Елене Целлариус, с любовью и благодарностью

© ООО «Издательство Астрель»

Предисловие

Когда автор этой книги был мальчиком, собак держали немногие, в основном охотники. Некоторые энтузиасты держали служебных собак, главным образом, овчарок. Именно овчарок, поскольку в те времена литература и кино были наполнены повестями, рассказами и фильмами о милиционерах и пограничниках, плечом к плечу с которыми действовали самоотверженные овчарки. Ну а что касается декоративных пород, то они, особенно в небольших городах, вообще были диковинкой.

Сейчас в каждом подъезде многоквартирного дома живет как минимум одна семья, владеющая собакой. А то и две семьи, и три. Соответственно, интерес к книгам про собак существенно вырос и этих книг ныне великое множество. Зачем же нужна еще одна книга? Дело в том, что как возросло число собак, так выросло и число проблем, с которыми сталкиваются их владельцы. Причем проблемы эти в большинстве случаев касаются не содержания собак и даже не их здоровья, а их поведения. Непослушная собака, агрессивная собака, пугливая собака – с такими чертами характера своих любимцев сталкивается очень много людей. И если раньше владелец мог получить более или менее профессиональный совет в клубе собаководов или в «своем» отделении ДОСААФ (все служебные собаки были фактически военнообязанными и обязательно регистрировались), то ныне получить толковую консультацию по воспитанию и обучению собаки гораздо труднее. Подавляющее большинство современных книг про собак – это справочники, содержащие сведения о многообразных собачьих породах, их особенностях и происхождении. Реже встречаются книги о содержании собак и уходе за ними. А вот книг о воспитании и обучении совсем мало.

В этой книге есть сведения и о содержании собак, и о том, как собаку выбрать, и об особенностях основных породных групп. Но главное место в ней занимает рассказ о том, чем собачья личность отличается от нас, что такое собачий характер, как и из чего он складывается, как можно попытаться его изменить и чему можно и нужно обучить свою собаку.

Теперь необходимо сказать несколько слов о том, как автор подходит к воспитанию и обучению собак. Так вот, всякая собака – личность, причем личность порой очень непростая. В области разума собака уступает человеку на огромную дистанцию, хотя мне кажется порой, что лабораторные эксперименты собачий ум недооценивают. Но вот что касается памяти, чувств и эмоций, то здесь собака отличается от человека очень немного. Иными словами, собака отчасти похожа на ребенка – преобладанием чувств над разумом. А каждый знает, как непросто формируется характер ребенка. С собакой, конечно, намного проще, но тоже довольно сложно. Однако при чтении этой книги у вас частенько будет возникать

ощущение, что автор относится к собаке не как к личности, а как к автомату, у которого вся психика состоит лишь из безусловных и условных рефлексов. Почему? Дело в том, что высшие области собачьей психики изучены очень слабо. Плохо известны не только собственно психические процессы, но и процессы чисто физиологические, которые определяют, скажем, силу нервной системы или подвижность нервных реакций. А подход к собаке как, своего рода автомату уже многие десятилетия доказывает свою эффективность. И особенности этого подхода, конкретные методы и приемы, выработаны и отшлифованы поколениями дрессировщиков, егерей-натасчиков и проводников служебных собак. Но не забывайте – хороший дрессировщик не просто тупо применяет конкретные методы, довольно подробно описанные в этой книге, но старается учесть и все остальные стороны собачьей личности. Для этого нужно не просто любить свою собаку, но и стараться ее понять. И моя книга предназначена еще и для того, чтобы хотя бы отчасти облегчить вам это понимание.

Важно помнить еще и о том, что как нет двух совершенно одинаковых собак, так нет и двух дрессировщиков, взгляды которых бы полностью совпадали. Существуют разные школы дрессировки. Очень многие профессионалы, особенно те, кто имеет дело с собаками служебных пород, придерживаются гораздо более жестких методов воспитания и обучения. Моя «мягкость» обусловлена, вероятно, тем, что я близко знаком, главным образом, со звёровыми собаками – терьерами и лайками – и с собаками-пастухами – алабаями. Собаки эти весьма самолюбивы, сильны и неуступчивы, чтобы их согнуть жесткими методами, нужно быть действительно жестким. При этом велик риск собаку «сломать». А сломанные – они никакие работники. Самостоятельность и чувство собственного достоинства – основа их характера, с ними прямо связаны их рабочие качества. Но вообще, надо сказать, что среди собак всех пород есть такие, для которых более эффективны жесткие методы, и такие, с которыми предпочтительно обращаться помягче.

Собственно, на этом предисловие можно было бы и закончить. Но я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить тех, чьей помощью и поддержкой я пользовался и на тернистом порой пути собачника, и при написании этой книги. В первую очередь, это моя жена, Елена Целлариус. Кроме того, в течение многих лет я бессовестно пользовался знаниями и бескорыстной помощью Марины Анатольевны Декань, Андрея Дмитриевича Пояркова, Ольги Олеговны Тарасовой и Юрия Генриховича Меньшикова.

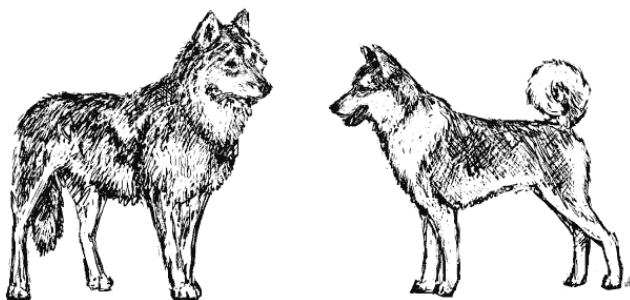
Соратник, друг или слуга?

Кто был предком домашней собаки?

Домашняя собака (ее зоологическое «имя» *Canis familiaris*) имеет немало близких родственников, вместе с которыми она составляет род *Canis*. В русской зоологической традиции принято называть этот род родом волков, хотя правильней было бы называть его родом псов, поскольку *canis* по-латыни – собака (волк – *lupus*). Я не буду вдаваться в тонкости зоологической систематики, это уведет нас слишком далеко в сторону. Поверьте мне на слово – палеонтологические, анатомические и генетические данные говорят, что предков собаки следует искать только среди членов рода волков, никакие другие псовые на эту роль претендовать не могут.

Родом зоологи называют группу близких по происхождению видов. Род *Canis* относится к семейству псовых (семейство объединяет близкие роды) отряда хищных (отряд – группа родственных семейств). В семейство псовых, помимо рода волков, входят роды лисиц, красных волков, гривистых волков, гиеновых собак, енотовидных собак, песцов, фенеков, серых лисиц, южноамериканских лисиц и кустарниковых собак.

В род волков из ныне живущих созданий, кроме собаки, входит несколько видов шакалов, койот, американский рыжий волк (не путать с красным) и хорошо нам всем знакомый, хотя бы по детским сказкам, волк серый. Большинство зоологов уверены, что предком домашней собаки был серый волк и только он. Споры в основном идут вокруг того, какая географическая раса волков стала предком собаки – европейская, азиатская, или волка одновременно приручили в разных местах. Одно время пользовалась популярностью версия происхождения домашней собаки от обыкновенного шакала. Койот в качестве предка собаки не рассматривался вообще, поскольку считался коренным американцем, тогда как собаку человек впервые приручил в Старом Свете, в этом не было и нет никаких сомнений.

Серый волк свободно скрещивается с собакой, потомство таких браков весьма живуче и плодовито, ничуть не уступая во всех отношениях своим родителям. По строению хромосом (а это очень важный признак) собака намного ближе к волку, чем любой другой вид ныне живущих членов рода *Canis*. О близком родстве волка и собаки человечество знало испокон века, собак в некоторых местах, особенно на севере, намеренно вязали с волками, чтобы улучшить породу. Сибирские лайки, например, несут в себе изрядную долю волчьей крови. Да, в общем, на севере для этого не требовалось никаких специальных усилий. До

сих пор в сибирских деревнях все лето лайки предоставлены сами себе. Лето – это как раз тот период, когда матерые заняты только что родившимися волчатами, а молодые члены стаи бродят сами по себе. И оставшиеся без присмотра молодые волки-самцы отнюдь не прочь затеять интрижку с сукой, которая, пользуясь каникулами, уходит порой на десятки километров от дома в поисках пропитания и развлечений. А вот что касается шакалов, то естественные гибриды этих псовых с домашними собаками неизвестны. Неизвестны и попытки каких-либо народов специально вязать шакала с домашними собаками.

Вопрос, однако, не так ясен, как хотелось бы. Дело в том, что в недавнем еще прошлом на просторах Евразии обитало около десятка ныне вымерших видов волчьего рода, среди которых были как достаточно крупные «волки», так и более мелкие «шакалы» с «койотами», и все они, как и современные представители рода, обладали типичной «собачьей» внешностью. Род *Canis* сравнительно молод, ему около полутора миллионов лет. А в молодых родах довольно обычны, как говорят генетики, «плохие» виды, еще не утратившие способности к скрещиванию друг с другом. Некоторые ископаемые псы вымерли совсем недавно – сто, пятьдесят, двадцать тысяч лет назад, то есть во времена, когда человек уже был человеком, изготавливал орудия и владел огнем. Так что предком собаки мог быть и какой-то другой, ныне вымерший, вид псов, близкий к современному волку. С практической точки зрения все это не очень важно. Гораздо важнее то, что предком собаки должен был быть именно «волк», то есть зверь с типичным для серого волка обликом и, главное, складом характера и поведения. И почти наверняка таким предком не мог быть «шакал» или «койот». Почему? Попробуем разобраться.

В чем разница между волком и шакалом

Волки, шакалы и койоты имеют очень много общего и во внешности, и в поведении, и в образе жизни. Но между волком, с одной стороны, и шакалом и койотом, с другой, есть одно очень важное различие, важное для нас, и бывшее еще более важным для наших предков. Различие это касается способов, которыми волки и шакалы добывают пропитание. Врожденная склонность к тому или иному поведению очень важна, даже если вы просто дрессируете зверя, обучая его выполнять какие-либо трюки, как обучают медведя в цирке. Намного важнее эта склонность, когда речь идет не просто о дрессировке, а о совместной работе человека и животного, когда зверь должен самостоятельно и инициативно выполнять определенную роль в общем действе. Именно так до сих пор работают хорошие собаки – и охотничьи, и пастушьи, и служебные. К тому же очень сомнительно, что нашему волосатому предку могло прийти в голову заняться профессиональной дрессировкой. Скорее всего, первобытный человек просто приручал дикого пса и использовал его природные склонности и возможности, так сказать, в первозданном виде. А эти склонности у волков и шакалов разные.

Волк

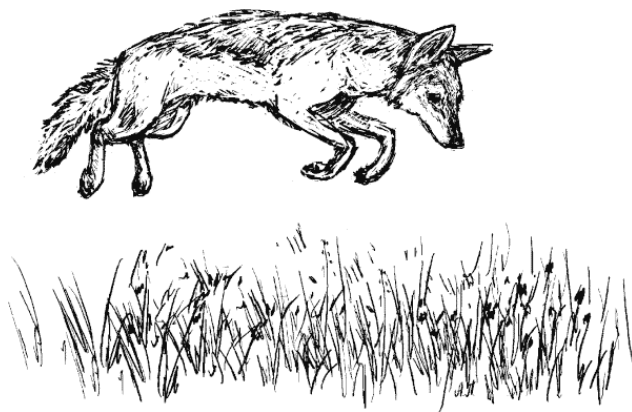
Шакал

Главная волчья специальность – охота на диких копытных. На втором месте стоит заяц. Зимой, а в иных местах и летом, олени, лоси, кабаны, косули – главные кормильцы волков. Все эти животные бегают быстрее волков, изворотливы, сообразительны, многие из них сильны и неплохо вооружены. Волки давно бы вымерли с голоду, не будь они виртуозными мастерами коллективных охот. Гон с подставой, нагон на засаду, гон по фронту с выявле-

нием слабейших, загон в тупик или на лед – всеми этими приемами волчья стая владеет в совершенстве. Охота такого рода требует незаурядного ума, умения быстро, на ходу, принимать решения, великолепного знания местности и повадок жертвы. Но главное – она требует порядка, сплоченности и взаимопонимания. Дисциплина в нормальной стае царит безукоризненная, причем держится она не столько на страхе перед матерями (хотя нарушитель вполне может получить и взбучку), сколько на лояльности рядовых членов стаи к вожакам и на стремлении угодить им. Конфликты в стае очень редки и практически никогда не проходят в форме драки. Волки делятся друг с другом пищей, причем не только старые и опытные с молодыми, но и наоборот. Правда, так обстоит дело не всегда, подробнее о поведении волков я расскажу в другом месте. Пока же нам важно то, что волку присущи четыре очень важные особенности: лояльность к вожаку; склонность добровольно подчиняться строгой дисциплине; взаимовыручка; умение в сложной обстановке коллективной охоты координировать свои действия с действиями других участников.

Волку присущи четыре очень важные особенности: лояльность к вожаку; склонность добровольно подчиняться строгой дисциплине; взаимовыручка; умение в сложной обстановке коллективной охоты координировать свои действия с действиями других участников.

У шакала все эти особенности выражены гораздо слабее. Основная добыча шакала – мелкая живность. На крупную дичь шакал практически никогда не охотится, и особой необходимости в вожаке, дисциплине и взаимовыручке у шакалов просто неоткуда взяться. Конечно, как и большинство других псовых, шакалы очень доброжелательны друг к другу. Пары шакалов, как и волки, сходятся на всю жизнь и дети долго поддерживают с родителями теплые отношения. Но охотятся шакалы обычно поодиночке, иногда парой (самец и самка) и лишь в очень редких случаях охота ведется группой из нескольких особей. Но эта группа – не волчья стая. Она складывается случайно, в силу обстоятельств, и распадается сразу после охоты. Пара шакалов во время охоты конечно же взаимодействует. Например, звери обходят колючие заросли, в которых затаилась дичь, с двух сторон. Но от такого взаимодействия до слаженной «игры» волчьей стаи довольно далеко. Похожи на шакалов в этом отношении и койоты. Очень вероятно, что «шакальным» характером обладали и вымершие члены рода, населявшие Евразию. Во всяком случае большинство из них было заметно мельче серого волка, и, следовательно, вряд ли они были профессиональными охотниками на крупную дичь.

Мышkovание – основной метод охоты мелких псовых. Волки тоже могут им пользоваться, но для них мышkovание – «хобби», а не основная «работа»

Как волк стал собакой

Когда около ста тысяч лет назад наши предки проникли из Африки в Европу, в то время весьма суровый край, их вооружение было пригодно в основном для ближнего боя. Во всяком случае, копий с каменными наконечниками люди в те времена еще не использовали. О луке и стрелах и речи не было, до их изобретения оставалось еще около семидесяти тысяч лет. Тщательно отделанные каменные орудия тех времен – это, по нашим меркам, различные модификации ножа. Для разделки туши они очень удобны, но охотиться с таким оружием на крупную дичь трудно. Однако без мясной пищи в те времена и в том климате обойтись было невозможно.

Может быть, отдельные семьи охотников и собирателей «владели» каждая «своей» волчьей стаей, знали ее членов «в лицо», знали все волчьи тропы, дневки и места охот стаи и постоянно кормились остатками ее добычи.

Очень похоже на то, что основным источником мяса для наших предков была падаль и остатки добычи хищников. И очень вероятно, что главными кормильцами людей были волки. Отогнать от добычи прайд львов – ну, можно, конечно попробовать, но... сами понимаете. Связываться с медведем – тоже удовольствие маленькое. Тем более что медведи – и бурый, и черный, и еще в большей степени вымерший пещерный – существа по преимуществу травоядные, охотятся редко, с ними сыт не будешь. Леопард? Тоже есть проблемы. А вот поживиться добычей волков для группы людей вполне по силам. Я это знаю на собственном опыте. Когда около сорока лет назад я в одиночку работал в глухих районах пустынных предгорий на юге Туркмении, иногда по полтора – два месяца не имея связи с «жилихой», мясо мне поставляли волки. Достаточно было лунной ночью просидеть с биноклем несколько часов на сопке и выяснить, к какому из немногочисленных родников направляется волчья компания. На рассвете на этом роднике обнаруживались останки архара или джейрана, и уж пара килограммов свежего мяса там почти всегда оставалась.

Большинство зоологов сходятся в том, что человек приручил собаку не позже чем 18–20 тысяч лет назад. Цифра 18–20 тысяч лет – минимальная, она основана на палеонтологических и археологических данных, на собачьих костях, найденных на стоянках первобытных людей. Однако кости, которые определяются, как волчьи, обнаруживаются на стоянках намного раньше. И не исключено, что это был уже одомашненный волк. Анализ собачьей митохондриальной ДНК позволяет предположить, что пути волка и собаки разошлись около ста тысяч лет назад. Так что, похоже, союз с волком человек заключил намного раньше и связь человека и волка имеет очень древнюю историю.

Замечательный зоолог Ясон Константинович Бадридзе, изучая волков в горах Грузии, приучал их к себе так, что они позволяли ему следовать за собой на расстоянии нескольких десятков метров. Это была очень непростая работа, требующая знания зверя, огромного терпения и такта. Но наши предки по необходимости должны были хорошо знать всех обитающих по соседству хищников, уметь себя вести при встрече с ними и недостатком терпеливости явно не страдали. И очень может быть, что отдельные семьи охотников и собирателей «владели» каждая «своей» волчьей стаей, знали ее членов «в лицо», знали все волчьи тропы, дневки и места охот стаи и постоянно кормились остатками ее добычи. Причем вряд ли это было нахлебничество чистой воды, скорее взаимовыгодный союз. Человек – существо сооб-

разительное. Да и не нужно много ума, чтобы догадаться – преградишь путь убегающему оленю или спугнешь на затаившихся волков стадо сайгаков, и кусок мяса на ужин родным и близким обеспечен.

Поскольку человек, как ни крути, намного умнее волка, то очень быстро он должен был стать ведущей силой союза, особенно когда он усовершенствовал свое оружие. Теперь уже волк служил загонщиком, а человек уделял ему часть добычи. Так что волк – первое, да и, вообще-то говоря, единственное дикое животное, с которым человек вступил в содружество. Все остальные животные, превращенные в домашних, по сути, пленники. И человек использует их точно так же, как в древности использовал пленников враждебного племени. Или заставляет работать на себя, или, откормив, просто съедает. Есть, правда, еще и кошка. Но назвать союз кошки и человека содружеством – язык не поворачивается. Кошка гуляет сама по себе, и еще со времен Древнего Египта одна из главных ее обязанностей – украшение дома. Собака же – потомок волка – совсем иное дело.

Как складывались породы

Ныне известно более четырехсот разных пород собак, и вряд ли в древности их было намного меньше. Что такое породистая собака? Это прежде всего собака, выведенная для определенной работы в определенных условиях. Формируются породы двумя путями.

«Дворняги»

В каждой местности истари складывался свой особый тип универсальной собаки, «просто собаки». Этот тип впитывал в себя все особенности местной жизни, как плохие, так и хорошие. Собака должна была соответствовать сложившемуся типу взаимоотношений между людьми, особенностям местного хозяйства, ну и, конечно, особенностям климата и вообще местности.

Там, где собака не являлась предметом первой необходимости, отбор веками велся не только без всякой научной основы, но даже без отчетливого представления о цели отбора. Принцип такого отбора – отбраковка худших, ни на что не годных собак. В результате складывалось то, что в русских деревнях называется дворовыми собаками – дворнягами. Например, скотч-терьер – потомок дворняг с северо-восточного побережья Шотландии. До XIX века это была почти исключительно собака фермера, не охотника, не пастуха, а именно мелкого землевладельца, и основной ее обязанностью была охрана двора и хозяйственных построек от мелких воришек, как двуногих, так и четвероногих. Очевидно, скотч, как всякая собака, сопровождал хозяина во время его охотничьих вылазок, но охотничьей собакой в точном значении этого слова не был. Свою главную задачу он видел, вероятно, в поддержании порядка вокруг дома. Недоверчивость к чужим усугублялась разбросанностью ферм и сравнительно низкой плотностью населения. Ну и, вне всякого сомнения, на характер скотча наложил отпечаток шотландский национальный характер. Я в жизни не встречал, к сожалению, ни одного живого шотландца, но судя по Вальтеру Скотту, шотландцы народ весьма упрямый, довольно суровый, к бурным проявлениям чувств не склонный, с чувством собственного достоинства и в немалой степени воинственный. Всё это не могло не сказаться на шотландской дворняге.

«Дворняга» должна была соответствовать сложившемуся типу взаимоотношений между людьми, особенностям местного хозяйства, ну и, конечно, особенностям климата и вообще местности.

«Профессионалы»

Там, где собака работала всерьез, служила «орудием производства», отбор велся весьма тщательно. Здесь уже работал другой принцип: не столько отбраковка худших, сколько отбор на племя лучших. Каждый чабан или охотник прекрасно знал окрестных собак и стремился приобрести щенка от родителей с хорошими рабочими качествами.

Второй тип «профессионалов» – породы, выведенные искусственно, для узкоспециальных целей, путем скрещивания уже существующих пород, как «профессионалов», так и «дворняг». К таким породам относится большинство современных охотничьих, служебных и декоративных собак. Доберман, ризеншнауцер, такса, сеттер, фокстерьер, борзая, ягдтерьер, мопс, мальтезы, той-терьеры – всех не перечислить.

При выведении служебных и охотничьих пород отбирались в первую очередь собаки с определенными физическими, психическими и интеллектуальными возможностями. Характер каждой такой породы целенаправленно формировался «под задачу». Еще сто лет назад заводчики собак обращали внимание на внешние признаки, на экстерьер, только постольку, поскольку эти признаки были связаны с рабочими качествами собаки. Например, в наше время русскую псовую борзую с короткой, низко поставленной «волчьей» шеей хорошие заводчики не пустят в разведение просто потому, что такая шея не отвечает стандарту породы. При этом многие не задаются вопросом, а чем длинная шея лучше короткой? Таков стандарт, и точка. Однако около двухсот лет назад, когда борзые были еще настоящими охотничьими собаками, единого стандарта не существовало, а существовало несколько форм борзых. И для некоторых из них, например для густопсовых¹, была характерна как раз короткая шея. Судя по египетским и ассирийским рисункам, и древние борзые не имели длинной шеи. Когда борзая работает по газели (а именно газели и олени были специальностью древних борзых) или по волку, то есть в схватке с тяжелым, сильным противником, мощная «волчья» шея – преимущество. Но при работе по верткой лисе, а тем более по зайцу борзая с короткой шеей оказывается «непоимиста». Когда во второй половине XIX столетия заяц и лиса стали главным объектом псовой охоты, охотники начали отдавать предпочтение длинношеим собакам и именно эта форма, уже в XX веке, попала в стандарт.

Лет сорок назад туркмены Центральных Каракумов наперечет знали выдающихся овчарок и их ближайших предков, за щенка от такой собаки давали верблюда, что равнялось приблизительно тысяче рублей, и это было значительно больше, чем тысяча долларов в наши дни. Точно так же, скажем, в Якутии каждая выдающаяся лайка была известна на весьма обширной территории. При мне за такого знаменитого кобеля по кличке Оллара предлагали двести рублей и пилу «Дружба» – совершенно немыслимая по тем временам плата, на что хозяин только ухмыльнулся.

У всех рабочих собак экстерьер – особенности шерсти, размер и форма головы, ушей, грудной клетки и многое другое – это результат отбора на рабочие качества.

Совершенно иначе обстояло (и обстоит) дело у так называемых декоративных собак. Здесь внешность, обычно довольно причудливая, всегда была самоцелью. И вот здесь отбор всегда велся исключительно по экстерьеру, причем пользовались спросом собаки с утрированными породными признаками – уж если шерсть длинна, то чем длиннее, тем лучше; если ноги короткие, то пусть будут как можно короче, лишь бы собака смогла самостоятельно

¹ Псовая, по сути, значит «мохнатая»; псовина, на языке старых русских охотников, – это шерсть, остью и кроющий волосы.

дойти от парадного крыльца до экипажа. Хотя, если собака невелика, то и это не обязательно – дворецкий на руках донесет.

Если бы двести лет назад какой-нибудь помещик, владелец псовой охоты, решил бы прилить своим борзым кровь таксы и каким-то чудом оказалось бы, что его собаки работают лучше, именно его борзые стали бы пользоваться успехом и получать призы на выставках, какая бы ни была у них шея и ноги.

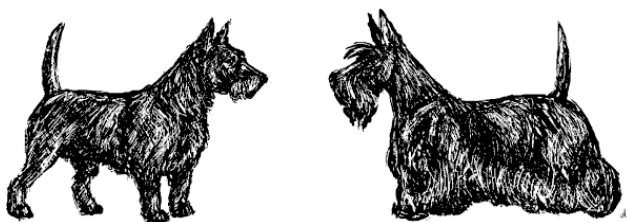
Собаки раньше и теперь

И вот тут мы сталкиваемся с довольно грустной ситуацией. Профессии, которыми владели собаки и для которых они были выведены, в современном обществе пользуются все меньшим и меньшим спросом. Кстати, это касается не только собак, вымирают и многие человеческие профессии. Где вы сейчас найдете кузнецов, кружевниц, гончаров, ткачей, бондарей? С собаками то же самое. И большинство пород, одни быстро, другие медленно, превращаются в декоративные.

Возьмем сторожевых собак и собак-телохранителей. Казалось бы, эти породы сейчас в расцвете и пользуются бешеной популярностью. Но если посмотреть на ситуацию непредвзято, становится ясно, что в цивилизованных странах человек полагается в первую очередь на защиту полиции, законов и традиций, а не на своего бульмастифа. В большинстве стран европейской культуры ныне, если ваша собака покусает пристававшего к вам хулигана, то неизвестно, кому в результате придется хуже. Даже в полиции и для охраны заключенных такие собаки используются все в меньшем масштабе. С одной стороны, кусаться – это негуманно. Но главное – современные спецсредства действуют намного эффективней доберманов, ротвейлеров и немецких овчарок. В результате обучение и испытания служебных собак превратились в большинстве случаев в своего рода спорт. Это, конечно, тоже кое-что, но... Кстати, испытания рабочих качеств, даже в их спортивном варианте, считаются обязательными при оценке и разведении не всех пород и не везде. Большинство страхолюдных мастифов, догов и бульдогов оцениваются только по экстерьеру.

Испытания рабочих качеств, даже в их спортивном варианте, считаются обязательными при оценке и разведении не всех пород и не везде. Большинство страхолюдных мастифов, догов и бульдогов оцениваются только по экстерьеру.

Еще хуже обстоят дела с охотничьими собаками. Во всех странах Западной Европы и в США охота очень жестко регламентирована, настолько жестко, что только самые одержимые (или очень богатые) люди занимаются этим спортом. Регламентация охоты в густонаселенных странах – необходима и неизбежна. Но когда она достигает определенного предела, теряется всякий смысл этого занятия. Охота – вдумайтесь в значение этого слова – это искусство, и как во всяком искусстве мелочная регламентация выхолащивает ее смысл. Состязание со зверем и природой превращается действительно в процедуру упорядоченного убийства. И можно понять весьма многочисленную группу жителей европейских стран, которые этого занятия вообще не приемлют. Большинство охотничьих собак ныне вынуждены играть роль компаньонов. Для этого у них есть все предпосылки – как правило, охотничьи породы профессионально доброжелательны к человеку, отменно умны и склонны к подчинению. Роль комнатных собачек и отбор по экстерьеру, однако, портят охотничьих собак ничуть не меньше, чем сторожевых. Очень хорошо иллюстрирует ситуацию судьба скотча – одного из терьеров Шотландии.

Скотч-терьер раньше и теперь

Хотя шотландские, в общем смысле этого слова, терьеры изначально не были специально охотничьими собаками, однако на зверовой охоте они использовались регулярно. Правда, уже не одно столетие самые крупные звери Шотландии – это барсук и лиса. Но для небольшой собаки и барсук весьма грозный противник. Да и лиса, особенно загнанная в угол, способна задать псу нешуточную трепку. Так что в собаках культивировались смелость и упрямство, и так присутствовавшие в шотландских терьерах в достаточном количестве. Природная коротконогость шотландских дворняжек при этом поощрялась. Шотландия – горная страна. От собаки здесь не требовалась большая скорость, а работать в норах, щелях и каменных завалах псу с короткими лапами проще. Но уже в середине XIX столетия необычная внешность скотча привлекла внимание широкой публики. И именно тогда скотч стал официальной породой, был разработан его первый стандарт, и гордый горец начал карьеру комнатной собачки. За прошедшие полтора века в этой роли скотч многое потерял. Прежде всего, очень сильно снизились его физические возможности. Утрирование исконных черт экстерьера привело, в первую очередь, к увеличению массивности костяка и смещению центра тяжести вперед, и нынешнему шотландцу далеко в скорости, выносливости и поворотливости до своих предков. Скотч обзавелся совершенно не свойственной ему в старину «юбкой», а требование не очень умных эстетов выставлять скотча исключительно выщипанным привело к резкому ухудшению качества шерсти как защитного покрова. Еще лет сорок назад велись споры, правильно ли выставлять скотча с «подчищенной» шерстью, сейчас же альтернативы нет, вас просто не выпустят на ринг с лохматой собакой. Очень многое потерял скотч и в характере. Мужества, упрямства и сообразительности от него давно не требуется, а воинственность и независимость прямо искореняются, поскольку одно из главных требований к любимцу – не создавать проблем любителю. К счастью, крутую шотландскую закуску скотча пока еще не удалось вытравить окончательно. Но тенденция очевидна и печальна.

Утрирование исконных черт экстерьера скотч-терьера привело, в первую очередь, к увеличению массивности костяка и смещению центра тяжести вперед, и нынешнему шотландцу далеко в скорости, выносливости и поворотливости до своих предков.

Таким образом, большинство современных пород – это прежде всего собаки с характерной внешностью, все более и более превращающиеся в декоративных. Главное требование к современной племенной собаке – соответствие стандарту породы, в котором о поведении, уме и способностях практически ничего не говорится, а о том, о чем говорится, обычно судится по поведению собаки не в поле и даже не дома, а на выставочном ринге. Все это довольно печально, как печально исчезновение любого произведения искусства. Поролистая собака – это сгусток столетий, а иногда и тысячелетий страсти, любви к своему делу, надежд и мечтаний, а не деталь обстановки, способная элегантно нести ту или иную прическу. Однако ничего с этим не поделаешь. Такова судьба, и вернуть собакам их бывшее значение так же невозможно, как вернуться к образу жизни неолитических охотников или средневековых йоменов. Как сказал какой-то мудрый человек: «Нет возврата в пещеры – нас слишком много».

Породистая собака – это сгусток столетий, а иногда и тысячелетий страсти, любви к своему делу, надежд и мечтаний, а не деталь обстановки, способная элегантно нести ту или иную прическу.

Последняя профессия

Постепенная, у одних пород быстрая, у других медленная, утеря породных качеств вовсе не значит, что собаки раньше были хорошими, а теперь стали плохими. У подавляющего большинства пород очень издавна, вероятно, еще с тех времен, когда наши предки охотились на мамонтов, была и осталась еще одна, общая профессия. Эта профессия – любовь к человеку. В наше время она оказалась очень и очень востребованной. Компаньон, спутник, друг, член семьи – это ныне самая распространенная роль собаки. И сейчас в странах европейской культуры количество собак «на душу населения» ничуть не меньше, чем их было сто, двести или пятьсот лет назад, когда собака была «при деле». При этом собака осталась другом человека, другом в самом точном и высоком смысле этого слова.

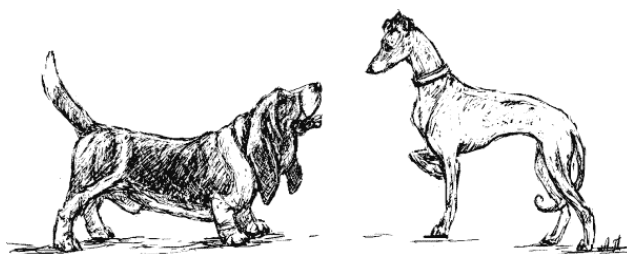
Любовь собаки к хозяину не зависит от его личных качеств, богатства, служебного положения, получаемых от него благ. Нет, собака очень ценит эти блага и способна добиваться их от вас весьма изощренными способами. Но ее любовь, независимо от ее верности, послушания и воспитанности, полностью лишена корыстных мотивов. Когда вы дрессируете собаку, вы вырабатываете у нее определенные навыки при посредстве вкусных кусочков. Но обучается собака, а потом выполняет свою работу не за эти кусочки, а потому, что она вас любит. И даже если она любит все человечество, лишь слегка выделяя вас из числа прочих, это, в сущности, дела не меняет. И никакие привходящие соображения не влияют на ее отношение к вам. Так любят вас только немногие из людей – только самые близкие. Это не значит, что собаки лучше людей. Быть человеком намного труднее, чем собакой. Собака живет в гораздо более простом мире, где что плохо – то плохо, что хорошо – то хорошо. Ей неведомы сложные нравственные конфликты. Но какое кому до этого дело? Это не мешает собаке быть близким вам существом и сила собачьей любви от этого не становится меньше.

Понятие об экстерьере

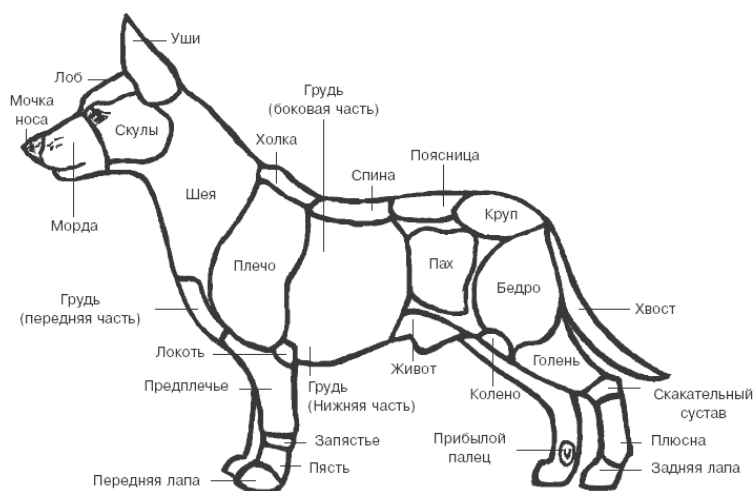
Конституция и экстерьер

Выбирая или оценивая собаку, вы, так или иначе, должны принимать во внимание ее внешний вид. Следует иметь в виду, что внешний вид это не только «красота». Внешние особенности сложения определяют физические возможности собаки, а некоторые черты внешности довольно тесно связаны с особенностями психики. Так что о внешности собак, и о том, как эту внешность принято описывать, следует поговорить более или менее подробно.

Конституция это не просто размеры, форма и степень массивности тела и его частей, с телосложением обычно довольно жестко связаны некоторые особенности нервной системы.

Экстерьер – это, по сути, и есть внешний вид. Телосложение, плюс окрас, плюс характер шерсти. Экстерьер каждой породы описывается в так называемом стандарте. Если вы собрались заводить породистую собаку, лучше всего заранее со стандартом породы ознакомиться. Где этот стандарт найти – вам наверняка подскажут в клубе. Стандарты приводятся в различных справочных изданиях, атласах, энциклопедиях.

Стати собаки

Самые общие черты сложения, можно сказать – принцип сложения, называются конституцией. Однако конституция – это не просто размеры, форма и степень массивности тела и его частей; с телосложением обычно довольно жестко связаны некоторые особенности

нервной системы и физиологии, то есть тип конституции включает в себя еще и поведение собаки и ее физические возможности. Всего типов конституции пять. Сырой (он же рыхлый), грубый, крепкий, сухой и нежный. Возбудимость и подвижность нервных процессов растут от сырого к нежному типу. Нежный тип часто отличается слабостью нервной системы, а сырой – преобладанием торможения над возбуждением и, как следствие, вялостью. Кроме того, собаки сырого типа рано дряхлеют. Для грубого типа характерен флегматический темперамент², для крепкого сангвинический и для сухого холерический. Как вы, наверное, сами догадываетесь, всё это не железный закон, а только тенденция, хотя и хорошо выраженная. Но, во всяком случае, нет сырых пород с холерическим темпераментом или нежных с флегматическим.

Нет сырых пород с холерическим темпераментом или нежных с флегматическим.

После упоминания о конституции в стандарте породы обычно описываются отдельные части тела – стати собаки. Склад психики (характер) описывается обычно одной-двумя фразами, причем обычно это даже не столько склад психики, сколько требуемая манера поведения собаки на выставочном ринге.

² Подробнее о темпераментах мы поговорим в разделе «Собачий характер».

Голова

Голова – знамя породы. Собака, имеющая хорошую, настоящую породную голову, обязательно несет в себе древнюю и чистую кровь породы, даже если все остальное у нее «так себе». Если выродившаяся порода еще сохранила голову, ее можно возродить. Если потеряла – перспектива туманна.

Одна из основных характеристик головы – это размеры и форма морды и черепа и их соотношение. Морда (или щипец) – это передняя часть головы, от мочки носа до глаз. В старину мочку носа называли чутьем. Какого бы цвета ни была собака, мочка носа должна быть черной. Для некоторых пород допускается коричневый цвет, но категорически не розовый. Однако у новорожденных щенков мочка носа иногда оказывается светлой, но потом в течение нескольких дней быстро темнеет.

Говоря о черепе, подразумевают не просто костную коробку, а всё, что не морда, поэтому форма черепа определяется не только костями, но и развитием челюстных мышц. Когда говорится о собаках с укороченной мордой, имеется в виду, что морда короче лба, а если о длинной морде, то, соответственно, наоборот. Следует иметь в виду, что лбом у собаки называется не уступ между мордой и верхом головы, а сам этот верх, от уступа до затылочного гребня, к которому крепятся челюстные мышцы, то есть то, что мы назвали бы скорее теменем. Уступ же называется переломом, изложиной, прилобистостью или, без затей, переходом от лба к морде.

Морда у собаки может быть сырой или сухой, в общем, независимо от конституционального типа. Сырая морда – это морда с толстыми, вислыми, «сырыми» губами (дог), сухая – с губами сухими, подобранными, с тонкой кожей и плотно прилегающими к кости (борзая). Понятно, что определение сырости относительно: морда, которую вы определите как сухую у дога, в любом случае будет «мокрее», чем сырая морда лайки. Весьма важной характеристикой морды является относительная длина верхней и нижней челюсти и, соответственно, связанный с этим характер смыкания зубов – прикус (о зубах мы поговорим чуть позже особо). Верхняя линия морды может быть параллельна линии лба, может быть поднята или опущена. Важным признаком являются степень прилобистости и выраженность скул – различие в ширине морды и черепа, переход от морды к черепу сбоку.

Глядя на дворнягу, именно по голове можно установить преобладающую в ней кровь и именно голова в первую очередь может подсказать, чего от этой дворняги следует ожидать.

Для глаз важны размер, цвет, форма и постав – круглые, миндалевидные, овальные, прямые (оба угла глаза расположены на горизонтальной линии), косые (внешний угол выше внутреннего), глубоко посаженные, навывкате. Следует отличать глаз навывкате от выпуклого глаза, чего современные стандарты часто не делают. «Выкат» глаза определяется формой черепа, а выпуклость – формой роговицы и строением век. Выпуклые глаза, как правило, близоруки.

При описании собачьих глаз стандарт часто указывает не только их форму и цвет, но и характер взгляда – строгий, внимательный, живой, настороженный, интеллигентный. Взгляд – это тоже породный признак.

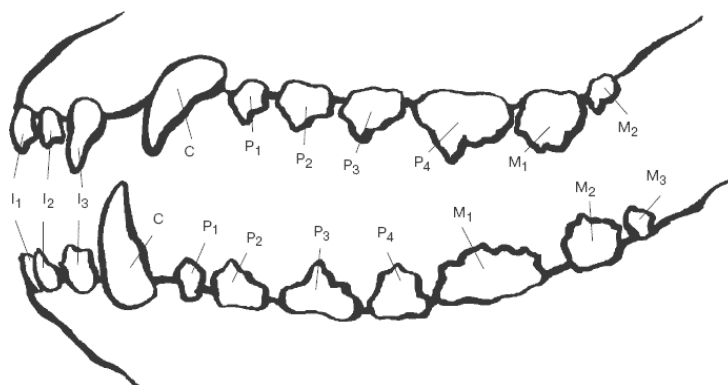
Старинные описания уделяли выражению глаз гораздо больше внимания, чем современные, и в этом был большой смысл. Дело в том, что наше впечатление от взгляда зависит от тонких особенностей постава и формы глаз, от особенностей стро-

ения век (скажем, сырые отвисшие веки часто делают взгляд печальным и умоляющим), от формы головы и от манеры собаки ее держать. Описать подробно и точно весь этот комплекс почти невозможно, поэтому и приводится итоговая характеристика – взгляд.

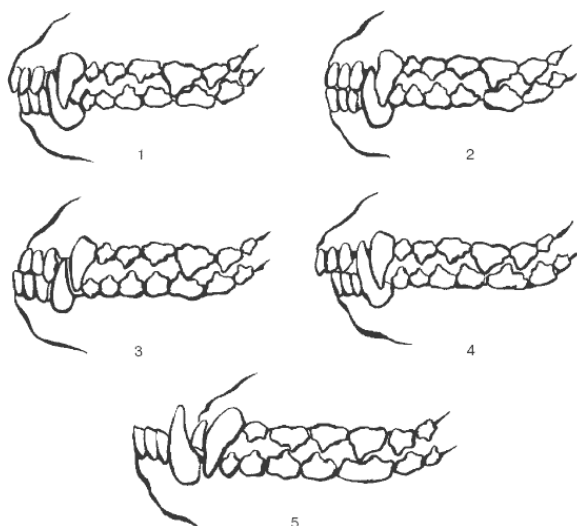
Важная часть собаки – уши. Они могут быть стоячие (например, у шотландского терьера или немецкой овчарки); полустоячие, когда кончики ушей висят, как у колли; висящие на хрящах, когда основание уха держится на прочном хряще, а все остальное висит (фокстерьер); и висячие (спаниель, сеттер). Развешенными называют стоячие уши, направленные не вверх, а несколько в стороны. У некоторых пород, имеющих от природы полустоячие или висящие на хрящах уши, верхнюю часть уха подрезают (купируют), и они приобретают вид стоячих (доберманы, ризеншнауцеры). Делается это, в общем, для того, чтобы придать собаке более «строгий», угрожающий вид. Но кроме того, многие владельцы считают, что купированные уши реже болят.

Зубы

Зубы и то, как зубы смыкаются (прикус), издавна считаются крайне важным признаком качества собаки. В общем, это неудивительно, поскольку зубы – фактически ее главное оружие. Полный набор зубов – 42 штуки. Зубы, находящиеся перед клыками, называются резцами. Их должно быть по шесть в верхней и нижней челюсти. Два передних резца – зацепы, а крайние резцы – окрайки. На каждой челюсти имеется также по два клыка и по восемь (по четыре с каждой стороны) предкоренных, или премоляров. Премоляры иногда отделены от клыков небольшим промежутком, диастемой, что у большинства пород не приветствуется. Коренных зубов, или моляров, в верхней челюсти четыре, по два с каждой стороны, а в нижней шесть (соответственно – по три). У некоторых собак бывает неполный комплект зубов. Чаще всего не хватает резцов (четыре или пять вместо шести) и/или одного-двух первых премоляров. Нехватка резцов, или расположение их не в одну линию, а в шахматном порядке, считается очень большим дефектом. У некоторых пород, например у шотландских терьеров, у которых мода последних десятилетий требует очень крупных зубов при длинной голове (и, следовательно, узкой челюсти), этот дефект встречается довольно часто, резцы просто не помещаются в отведенном им пространстве. И если на неровность ряда резцов иной эксперт еще может посмотреть сквозь пальцы, то нехватка этих зубов – порок, собака с таким пороком не допускается к разведению. Нехватка же переднего премоляра у охотничьих и служебных пород обычно рассматривается как порок, а у декоративных пород некоторые эксперты вообще не считают это даже дефектом.

Зубы собаки: I – резцы; C – клыки; P – премоляры (предкоренные); M – моляры (коренные)

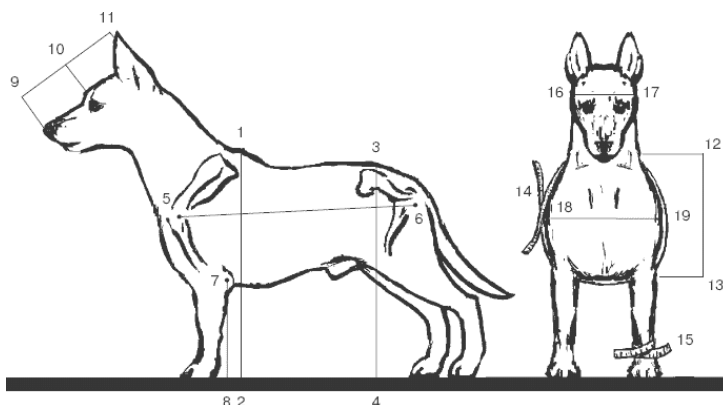

Форма прикуса собаки: 1 – нормальный (ножницеобразный); 2 – прямой (клещеобразный); 3 – перекус; 4 – недокус; 5 – бульдожий

Нормальным прикусом для большинства пород считается ножницеобразный: нижние резцы при закрытом рте касаются своими передними сторонами задней поверхности резцов верхних, как это происходит и у нас с вами. Нижние клыки при этом входят в промежуток между верхними клыками и окрайками. Прямой прикус – это когда резцы верхней и нижней челюсти упираются прямо друг в друга. Недокус – нижние резцы не касаются верхних, так как при смыкании зубов оказываются сильно сзади (нижняя челюсть укорочена). При перекусе нижние резцы выезжают вперед, за линию верхних (нижняя челюсть удлинена). Бульдожий прикус, или бульдожина, – это когда вперед за линию верхних резцов выезжают не только нижние резцы, но и нижние клыки. Вообще, с возрастом у многих собак нижние резцы начинают наклоняться вперед и если у щенка имеется небольшой недокус, то к зрелости прикус почти наверняка станет нормальным. А вот прямой прикус, очень вероятно, перейдет в перекус. Перекус с возрастом не исправляется, а только усиливается.

Шея и корпус

При описании шеи, кроме вполне удобопонятных слов, вроде толстая, сухая, мускулистая, употребляются и специальные. Подвесом называются складки кожи внизу шеи. Если на верхней поверхности шеи в месте ее соединения с корпусом имеются складки, то такую шею называют загруженной. Угол, который шея образует относительно линии верха туловища, называется поставом шеи. Постав может быть высоким (шея поднята, такой постав характерен, например, для борзых) или низким, когда верх шеи почти параллелен линии верха тела. Когда говорят о короткой или длинной шее, обычно подразумевают отношение длины шеи к длине головы. У нормальной шеи длина приблизительно вдвое больше длины лба, то есть расстояния от перехода между мордой и лбом до затылочного бугра.

Промеры собаки: 1–2 – высота в холке; 3–4 – высота в крестце; 5–6 – косая длина туловища; 7–8 – длина передней ноги; 9–10 – длина морды; 10–11 – длина лба; 9–11 – длина головы; 12–13 – глубина груди; 14 – обхват груди; 15 – обхват пясти; 16–17 ширина головы в скулах; 18–19 – ширина груди спереди

Нормальный человек, глядя на собаку, назовет спиной то, что расположено сверху, между основанием шеи и основанием хвоста. На языке собачников, однако, это называется не спиной, а верхом, который включает в себя холку, спину, поясницу и круп. **Холка** – эта та часть верха, которая образована отростками первых пяти грудных позвонков и прилегающими к ним по бокам верхушками лопаточных костей. У многих пород это самая высокая точка верха. Рост собаки всегда измеряется в холке. **Спина** – это та часть верха, которая образована последними грудными позвонками и основаниями отходящих от них ребер. Спина может быть прямой, провисшей или горбатой. При провисшей спине самая низкая точка верха находится в середине спины. Провисшая спина, чаще всего, – результат неправильного выращивания щенка, плохого кормления и недостатка мотюна, и сочетается с рыхлостью конституции. Часто спина провисает у старых собак и многократно щенившихся сук. При горбатой спине высшая точка верха – место перехода спины в поясницу. **Поясница** – это часть верха между последними ребрами и передними концами тазовых костей. Поясница обычно слегка выпукла, на эту часть позвоночника приходится максимальная нагрузка при беге галопом и прыжках. Собаки с короткой поясницей, как правило, плохие прыгуны, а чрезмерно длинная поясница требует более высокого тонуса мышц, поддерживающих позвоночник, и тоже не лучшим образом сказывается как на прыгучести, так и на выносливости. **Круп** образован тремя сросшимися крестцовыми позвонками и костями таза. Эта жесткая конструкция служит основой для задних конечностей. Круп может быть гори-

зонтальным и скошенным, вислым, когда его поверхность наклонена назад. С формой крупа тесно связаны постав хвоста и задних конечностей.

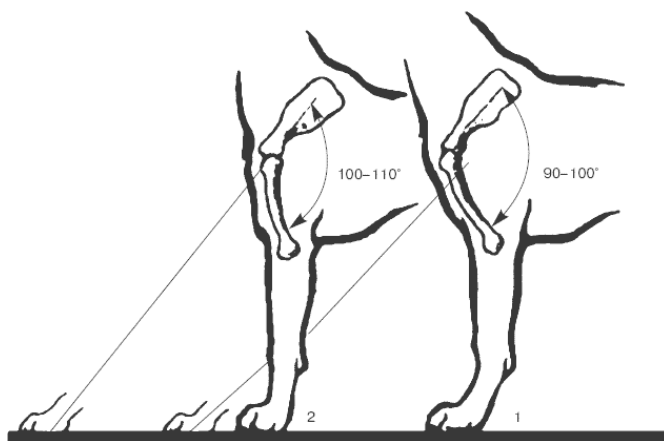
Передние и задние конечности любого четвероногого выполняют отнюдь не одинаковую работу.

Грудь – это передняя часть тела, образованная ребрами. Ширина груди определяется при взгляде на собаку спереди, по сути, это ширина собаки. Глубина груди это, скорее, ее высота, измеряется она особым инструментом, похожим на большой штангенциркуль, верхняя планка которого прикладывается к холке сразу за лопатками, а нижняя – к нижней поверхности груди. У волка нижняя линия груди при взгляде сбоку находится на одном уровне с локтевым суставом. У собачьих пород тяжелого, грубого склада или у коротконогих линия груди обычно опускается несколько ниже локтя, а в случае сухого склада она расположена выше. Грудь собаки при взгляде спереди имеет форму яйца, овала, несколько более широкого вверху. Если этот овал вытянут (глубина груди существенно больше ее ширины), говорят о груди плоской или что у собаки «плоское ребро». Если форма овала приближается к окружности – грудь бочкообразная (круглое, или крутое, ребро). Сравнительно узкая (при этом очень глубокая) грудь характерна для русских псовых борзых, бочкообразная – для многих догообразных.

Конечности

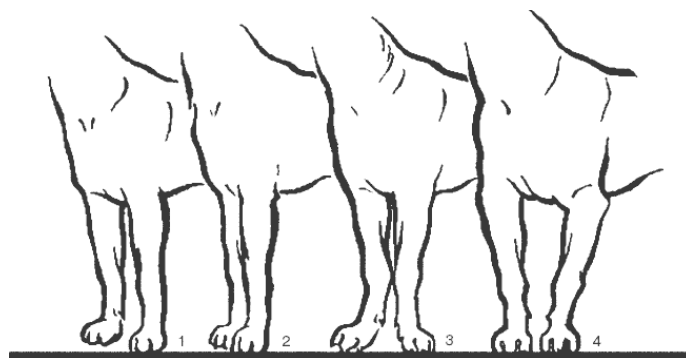
Теперь несколько слов о конечностях, очень важной собачьей стати, поскольку именно строение конечностей определяет скорость и маневренность собаки и, в значительной степени, ее выносливость. Следует иметь в виду, что передние и задние конечности любого четвероногого выполняют отнюдь не одинаковую работу. Задние ноги, каким бы аллюром не шло животное, это главный движитель, толкающий его вперед. Устройство задних конечностей и связанных с ними крупа и поясницы должны в первую очередь обеспечивать мощь толчка,двигающего тело вперед при ходьбе, беге и прыжках. Работа передних конечностей существенно сложнее.

Мы с вами, а также медведи и некоторые другие животные, при ходьбе опираемся на всю стопу, образованную пальцами и плюсной. Собаки же и большинство других хищных при ходьбе опираются только на пальцы.

Плечо: 1 – нормальное; 2 – прямое

Большинство аллюров имеет или безопорную стадию, когда тело животного летит вперед, не касаясь земли (галоп, быстрая рысь), или, по крайней мере, стадию, когда животное «висит в воздухе», опираясь только на одну конечность. Только при медленном шаге такие стадии отсутствуют. Передние конечности принимают на себя вес тела, когда животное приземляется после безопорной стадии, и должны при этом предельно смягчать толчок. Не только потому, что несмягченный толчок вреден, даже опасен для многих органов. Очень важно, чтобы этот толчок не тормозил движения. У животных, приспособленных к скоростному бегу, нет ключицы – кости, связывающей лопатку с грудиной. Передняя конечность удерживается только мышцами. В результате толчок лучше амортизируется, а диапазон движений передней конечности шире. У таких признанных бегунов, как копытные, ключицы нет. Нет ее и у псовых, в том числе у волков и собак.

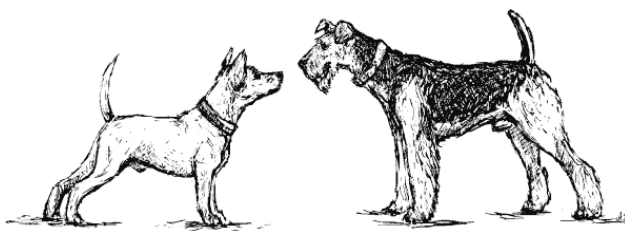
Постав передних конечностей: 1 – правильный постав; 2 – узкий постав; 3 – размёт; 4 – косопласть

Поскольку животное обычно движется не по асфальту или паркету, а по весьма неровной поверхности, передние конечности, принимая на себя вес тела и направляя его движение далее вперед, должны согласовывать свои действия с этими неровностями. В результате именно передние конечности обеспечивают устойчивость бегущего животного и маневренность. Кто много ездил верхом, знает, что лошадь, поскользнувшаяся или споткнувшаяся на задние ноги, конечно, теряет темп и скорость, но практически никогда не падает. А вот ошибка передних ног чревата большими неприятностями. Собака, потерявшая заднюю ногу, способна передвигаться, иногда весьма даже резво. При потере или травме передней ноги пес ковыляет с трудом.

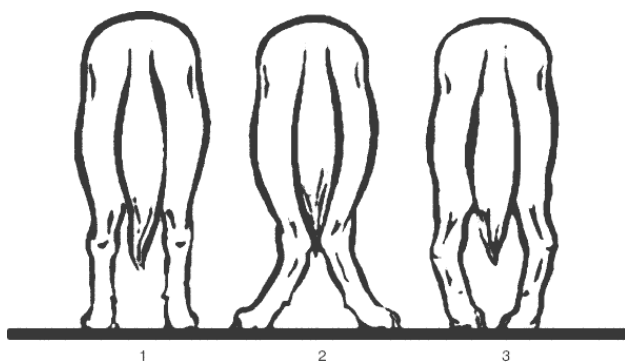
Многие эксперты относятся довольно снисходительно к небольшим отклонениям у коротконогих пород от нормального постава, но всякое отклонение повышает нагрузку и снижает возможности собаки.

Для правильной работы передних конечностей очень важное значение имеют углы, под которыми соединяются кости. Угол между лопаткой и плечевой костью в норме составляет около 95° или чуть больше, в этом случае плечо называется косым нормальным. Это волчья форма плеча. При таком плече угол между плечом и предплечьем (локтевой угол) составляет около 125° . При прямом плече угол между лопаткой и плечом и, соответственно, локтевой угол больше. Такими углы у собаки с нормальным косым плечом становятся, когда она вытягивается на передних ногах, приподнимая переднюю часть тела. При прямом плече шаг укорочен, собака не может идти размашистой рысью, но на галопе или, особенно, карьере³ такое плечо выгодно, оно увеличивает устойчивость и маневренность. Прямое плечо характерно, например, для борзых, эрделей, боксеров, доберманов. При остром плече угол между лопаткой и плечевой костью меньше 80° , но локтевой угол обычно остается нормальным. В результате собака как бы слегка наклонена вперед на выпрямленных передних ногах. Для некоторых пород, например, для колли, острое плечо является нормой, но в большинстве случаев так держат передние конечности старые, больные или ослабленные собаки.

³ И галоп, и карьер – это передвижение скачками. Но ноги при этом работают несколько по-разному. При коротком галопе вы слышите четыре удара ног о землю: «ту-ту-тум-ту, ту-ту-тум-ту», при быстром галопе три: «ту-ту-тум, ту-ту-тум», при карьере два: «ту-тум, ту-тум».

Локти не должны быть прижаты к грудной клетке и практически у всех пород должны быть направлены строго назад. Если локти направлены внутрь, пальцы и лапы разворачиваются в стороны. Это называется разметом и считается серьезным дефектом. Когда локти вывернуты наружу, лапы, обычно, поворачиваются внутрь – это косолапость. Пясть может быть поставлена прямо, составляя одну линию с предплечьем (типично для пород с прямым плечом), или иметь некоторый наклон, так что лапа оказывается несколько впереди от линии, продолжающей предплечье (это более характерно для пород с нормальным косым плечом). Вообще, постав передних конечностей может быть довольно причудливым. Скажем, у старотипных такс лапы, и локти были вывернуты наружу, что получалось в результате искривления ноги в запястье.

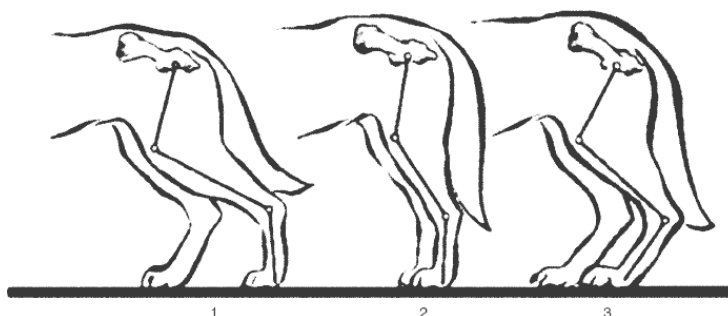
Постав задних конечностей (вид сзади): 1 – правильный постав; 2 – сближенность скакательных суставов; 3 – бочкообразный постав

Задние конечности, как я уже сказал, обеспечивают мощный толчок вперед, который передается телу через крестец и поясничный отдел позвоночника. Задние конечности довольно жестко соединены с осевым скелетом посредством тазобедренных суставов. У пород, предназначенных для бега галопом, бедро, как правило, относительно длиннее, а круп в той или иной степени покатый, «свислый», так что колено оказывается ниже уровня локтя. У собак, для которых главный аллюр – неумолимая рысь, бедро сравнительно короче и находится приблизительно на уровне локтя. Голень длинная у тех и других, короткая голень – признак «небыстроходности».

У настороженно, но без страха стоящей собаки передние ноги выпрямлены, голова (часто и хвост) подняты. При этом бедро одной или обеих ног направлено чуть вперед, слегка отклоняясь от вертикальной линии, голень направлена назад, под углом около 45° к горизонту, а плюсна стоит более или менее вертикально. Угол между бедром и голенью – около 130° , то есть задние ноги слегка отставлены назад. Приблизительно в такой позе стоят, обнюхиваясь, дружелюбно настроенные, готовые к игре знакомые псы (и волки). И именно эта поза является «выставочной»: так должна стоять собака на ринге и это называется правильным поставом задних ног. Если собака стоит, выпрямив задние ноги (голень в более вертикальном положении) и подобрал их чуть под себя, то это называется прямым поставом.

Наблюдая собаку в обычной обстановке, довольно легко заметить, склонен ли пес подбирать ноги под себя или нет. Если склонен – то это не очень хорошо, прямой постав – в общем, следствие некоторой дисгармонии в строении опорно-двигательного аппарата, в частности, коротковатой голени. При этом следует учитывать, что для разных пород нормальным считается разная степень «косости» постава. А если при более или менее правильном поставе бедра и голени плюсна сильно наклонена (собака как бы приседает, сгибая задние ноги в скакательном суставе), то это саблистый постав. Саблистый постав обычен для старых и ослабленных собак.

К недостаткам задних конечностей относятся также так называемый «коровий постав» и бочкообразный. В первом случае скакательные суставы обращены внутрь, друг к другу, а плюсны и лапы, соответственно, наружу. При бочкообразном поставе скакательные суставы, наоборот, развернуты наружу, а пясти и лапы – внутрь. Кроме того, постав может быть широким и узким. Ширина постава, собственно, зависит от формы крупа. При широком крупе постав будет широким, при слабом и узком – узким.

Постав задних конечностей (вид сбоку): 1 – правильный; 2 – прямой; 3 – саблистый

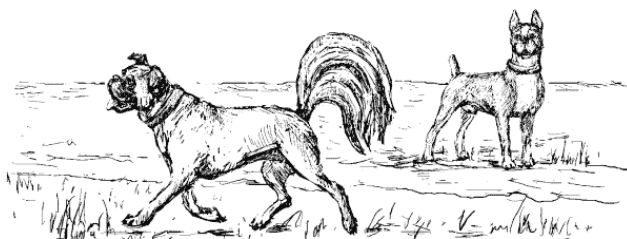
Лапой часто называют всю конечность животных. Но это неправильно: лапа – это последнее звено ноги, пальцы. Мы с вами, а также медведи и некоторые другие животные, при ходьбе опираемся на всю стопу, образованную пальцами и плюсной (на задней конечности) или пястью (на передней). И пясть, и плюсна – это группа костей, от которых отходят пальцы; внутренняя сторона пясти у нас образует ладонь, а плюсны – стопу. Собаки же, и большинство других хищных при ходьбе опираются только на пальцы. В результате у них на задней ноге хорошо выражен скакательный сустав – сустав между плюсной и голенью. Чисто анатомически скакательный сустав – это аналог нашей с вами пятки. Но вернемся к лапе. Передняя лапа состоит из пяти пальцев, но опирается собака только на четыре. Пятый палец (аналог нашего большого) очень короткий, недоразвит и не достает до земли. Задняя лапа у породистых собак хороших линий состоит из четырех пальцев. Но довольно часто, особенно часто у дворняжек и пород, не подвергавшихся жесткой искусственной селекции, здесь «вылезает» и недоразвитый пятый палец (а случается, что и шестой, и седьмой). Эти пальцы называются прибылыми и их необходимо удалить еще в нежном щенячем возрасте. Хотя прибылые пальцы всегда недоразвиты, не достают до земли и не участвуют в передвижении, они очень легко травмируются при ходьбе и беге по пересеченной местности и надолго выводят собаку из строя. Поэтому прибылые пальцы ампутуют, обычно вскоре после рождения, на третий-четвертый день, когда отпадет пуповина. У нас это проделывает ветеринар, но, скажем, сибирские охотники и туркменские чабаны проделывают это сами, причем не отрезают их, упаси бог, а исключительно отщипывают. Для чего требуются сильные пальцы и крепкие ногти.

В большинстве случаев дефекты лапы – это вовсе не врожденное свойство, а результат недостаточного моциона и неправильного питания, вместе или по отдельности.

Пальцы собачьей лапы должны быть полусогнуты (сводистая лапа) и плотно сомкнуты (лапа «в комке»). Подушечки лап должны быть упругими, плотными, черного цвета. Если собака опирается на выпрямленные горизонтально пальцы, то лапа называется мягкой, а если пальцы при этом еще и длинны – заячьей. Довольно часто с заячьей лапой сочетается мягкая, сильно наклоненная пясть (плюсна). Если пясть при мягкой лапе вертикальна, то лапа называется стопообразной. А если пальцы не сомкнуты, а растопырены, то лапа называется распушенной. Лапа у собаки любой породы должна быть сводистой и в комке. Все остальное – дефект, очень сильно мешающий ходьбе и бегу. Обычно все эти дефекты гораздо отчетливее выражены на передней лапе, нежели на задней. Собака с дефектными лапами стирает их до крови на любом мало-мальски плотном грунте даже на не очень длинных переходах, а вдобавок часто травмирует пальцы и быстрее устает. Однако в большинстве случаев дефекты лапы – это вовсе не врожденное свойство, а результат недостаточного моциона и неправильного питания, вместе или по отдельности.

ХВОСТ

Последняя по очередности, но не по значению, часть тела собаки – хвост. Хвост, прежде всего, может быть длинным, коротким и купированным. Длинный хвост опускается ниже скакательного сустава, короткий до него не достает. У многих пород хвост принято обрезать (купировать) – коротко или оставляя огрызок, за который можно ухватиться рукой. Прodelывает это ветеринар, и лучше всего, если это будет сделано не позже чем в недельном возрасте. В последнее время на Западе защитники животных решили, что обрезать хвосты негуманно, и множество искони бесхвостых пород, от спаниеля до боксера и ризеншнауцера, ныне расхаживают с хвостами. Гуманность – это, конечно, хорошо. Но поскольку, скажем, те же спаниели или английские бульдоги уже несколько сотен лет лишались хвоста в младенчестве, то отбор на форму этой части тела не велся, и теперь у них отрастают порой самые причудливые придатки. Бог бы с ней, с красотой. Но, кроме всего прочего, хвост у хвостатых животных – это не просто украшение. Он играет определенную роль в терморегуляции, а главное – служит противовесом и балансиром при передвижении. И когда собаке, телосложение которой рассчитано на укороченный позвоночник, привешивают сзади хвост, это не делает ее счастливей.

Гуманность – это, конечно, хорошо, но собаку, телосложение которой рассчитано на короткий позвоночник, некупированный хвост не делает счастливей

Формы хвоста собаки: 1 – саблевидный; 2 – крючком; 3 – поленом; 4 – пером; 5 – прутом; 6 – серпом; 7 – кольцом

В последнее время на Западе защитники животных решили, что обрезать хвосты негуманно, и множество искони бесхвостых пород, от спаниеля до боксера и ризеншнауцера, ныне расхаживают с хвостами.

Хвост выражает намерения и настроение его владельца, степень самомнения и состояние духа.

Но мы отвлеклись. Кроме длины, хвост характеризуется еще поставом, который бывает низким (что типично и правильно при скошенном, вислом крупе) и высоким (при крупе прямо). Хвост – краса и гордость любой собаки, даже если он купирован под корень. Ибо в первую очередь хвост выражает и отражает намерения и настроение его владельца, степень самомнения и состояние духа. Чтобы выполнять все эти функции, хвост должен быть весьма подвижен, и потому форма и положение его весьма изменчивы. Однако для каждой породы характерен свой, преобладающий способ носить хвост. Собака может держать хвост высоко, горизонтально, опущенным вниз. Хвост может быть прямым, изогнутым, с загнутым кончиком (хвост крючком), завернутым в тугое кольцо (лайки, мопсы). Некоторые хвосты имеют свое собственное название. Длинный прямой хвост, покрытый короткой прилегающей шерстью, называется прутом, горизонтальный хвост с длинной шерстью на нижней поверхности (с подвесом) – пером, а прямой, равномерно опущенный, висающий вниз – поленом.

Шерсть и окрас

Ну и, наконец, одежда собаки, ее шерстный покров. Состоит он из трех типов волос. Подшерсток – сравнительно короткий, очень тонкий и мягкий волос. Он хорошо хранит тепло, но легко намокает. Ость, или кроющий волос, более длинный, жесткий и упругий. Остевой волос предохраняет подшерсток от спутывания и вытирания, это своего рода арматура. Покровный волос еще длиннее, очень жесток и упруг. Он развит в основном на верхней поверхности тела. Ость и покровный волос вместе образуют довольно плотный панцирь, который защищает собаку не только от намокания, но и служит довольно эффективной защитой кожи от травм. Собаки бывают: голые, у которых шерсти нет вообще или присутствует только короткий и редкий подшерсток; гладкошерстные – преобладает остевой волос, покровного мало или очень мало, подшерсток может быть или не быть; длинношерстные – то же, что гладкошерстные, но с длинным, иногда очень длинным остевым волосом; жесткошерстные – очень сильно развит покровный волос, остальные развиты у разных пород по-разному.

У многих пород говорят еще об украшающем, или уборном волосе. Это длинная шерсть, растущая на определенных частях тела. К уборному волосу относится подвес на хвосте, юбка – длинная шерсть на боках тела и груди, очесы – то же на ногах, борода – длинный волос на морде. Последнее характерно для жесткошерстных собак, которых в таком случае называют брудастыми. Длинный остевой и покровный волосы могут быть прямыми, извилистыми, с изломом, завитыми. В старину одежду собаки называли псовиной, отсюда – псовая борзая, то есть с густой длинной шерстью, которая противопоставлялась короткошерстным, хортым борзым Азии и Западной Европы.

Основных цветов шерсти семь: белый, черный, кофейный (коричневый), рыжий, палевый, голубой (он же серый) и зонарный. Для рыжего могут указываться оттенки, палевый тоже имеет оттенки, например песчаный или пшеничный.

Зонарный окрас означает, что остевой волос разноцветный: основание обычно светлое, середина серая, желтая или рыжая, конец черный. Зонарный окрас с желтой или серой серединой называется волчьим. Подшерсток, ость и покровный волос могут быть разного цвета.

Окрас может быть одноцветный или разноцветный, когда цвет шерсти разный на разных частях тела. Наиболее часто встречающиеся расцветки: подпалая, пегая, пятнистая, чепрачная, крапчатая и тигровая. При подпалом окрасе основной цвет обычно темный, но на ногах, груди, на бровях и на морде имеются симметричные рыжие пятна, граница между

рыжим и темным обычно нерезкая. Создается впечатление, что собака сунулась в костер и опалила ноги и морду.

В старину одежду собаки называли псовиной, отсюда – псовая борзая, то есть с густой длинной шерстью, которая противопоставлялась короткошерстным, хортым борзым Азии и Западной Европы.

При чепрачном окрасе основной цвет шерсти рыжий, зонарный или палевый, а на спине как будто наброшена темная попонка – чепрак. Иногда трудно сказать, является ли окрас сильно подпалым или неотчетливо чепрачным. Вообще, при зонарном окрасе верх у собаки заметно темнее низа.

Пегий окрас – это когда на основном темном фоне имеются белые пятна – пежины. Эти пятна обычно «привязаны» к определенным частям тела (грудь, ноги, морда), а могут иметь неправильную форму и быть разбросанными в беспорядке. Если на светлом фоне разбросаны неправильной формы темные пятна, такой окрас называется пятнистым.

Когда темные пятна крупны, так что трудно сказать, собака светлая с темными пятнами или темная со светлыми, то такой пятнистый окрас называется мраморным. Если темные пятна мелкие, как будто собаку обрызгали темной краской, то это крапчатый окрас. Крапинки обычно выглядят седыми, поскольку перекрыты светлыми остевыми волосами. При тигровом окрасе на рыжем фоне имеются темные поперечные полосы и пестрины, обычно довольно густые.

Собачий характер

Что такое характер

Это слово мы употребляем постоянно, но редко задумываемся над его точным значением. Вообще, характер – слово греческое и переводится оно как признак, отличительная черта. Применительно к человеку (или собаке) под этим словом обычно подразумевается набор способов, которыми вы (или собака) реагируете на окружающий мир. Ваши реакции зависят, с одной стороны, от отношения к различным событиям и явлениям, а с другой – от особенностей вашей нервной системы. Если вы относитесь к окружающим враждебно и обладаете высокой возбудимостью центров агрессии, то, скорее всего, вы обладаете драчливым характером. Если ваше отношение к другим представителям рода человеческого дружелюбно, а вдобавок тормозные процессы в вашем мозгу сильны и подвижны, то вы, скорее всего, спокойны и миролюбивы.

Характер – слово греческое и переводится оно как признак, отличительная черта.

Отношение к окружающему у собаки, как и у человека, очень сильно зависит от воспитания. Вообще же отношение к окружающему миру – это сложный комплекс врожденных склонностей и особенностей, индивидуального опыта, ума, обстановки, в которой рос носитель характера, состояния здоровья и много чего еще. Что касается склада нервной системы, то он почти полностью определяется наследственностью и здесь изменить что-либо сложно или вообще невозможно. Так что врожденные свойства в любом случае наложат на характер свой отпечаток.

Надо сразу сказать, что разобраться в том, каковы врожденные особенности нервной системы данной взрослой собаки, очень непросто даже специалисту по высшей нервной деятельности. Со щенком дело обстоит еще хуже, поскольку многие врожденные особенности формируются и проявляются только в определенном возрасте, некоторые после года. Кстати, тем и хороши породистые собаки, что у них эти штуки более или менее предсказуемы, в отличие от помесей. Подробней о том, как можно попытаться оценить задатки щенка, мы поговорим в разделе «Как выбрать собаку».

Поскольку собаки каждой породы наследуют от предков не только экстерьер, но и специфические для породы психические качества, то, соответственно, сеттер требует одного подхода к воспитанию, пудель – другого, а кавказская овчарка – вовсе третьего.

Определить задатки собаки – это еще полдела. Не менее сложно разработать систему воспитания, для данного пса наиболее подходящую. Есть еще одна проблема – эту систему нужно суметь выдержать, вы ведь тоже не железный и у вас есть свой характер. Пугаться, впрочем, не надо. Среди владельцев собак очень немного гениальных воспитателей, профессиональных дрессировщиков и докторов психологии. Однако, несмотря на это, большинство собак, как вы сами прекрасно знаете, очень славные создания.

Возбудимость и сдержанность

Возбудимость – это способность нервной системы приходить в «рабочее состояние» в ответ на раздражитель, способность реагировать на внешний мир и собственное внутреннее состояние. Реакция на большинство раздражителей выражается, помимо всего прочего, в поведении, то есть в движении. Двигательная активность собаки – не самый точный, но, в общем, достаточно надежный показатель возбудимости ее нервной системы. Если вы покажете собаке поводок (намекая на возможность прогулки) или сосиску, и собака начнет прыгать, лаять и размахивать хвостом, то эта собака с более высокой возбудимостью, чем та, которая сядет и будет смотреть на вас выжидательно. Конечно, собака может не хотеть в данный момент гулять или не любить сосисок, но принцип понятен. Одной из характеристик возбудимости системы является ее чувствительность. Одной собаке, чтобы прийти в «рабочее состояние», нужен сильный сигнал, другой достаточно слабого. В результате при одинаковой силе сигнала возбуждение первой собаки будет слабее, чем второй. Еще одна важная характеристика – «инерционность» системы: как долго сохраняется возбуждение после прекращения действия раздражителя. Обе эти характеристики врожденные, но под влиянием обстоятельств они могут изменяться. ***Если собаку (или человека) регулярно подвергать действию очень сильных раздражителей, то чувствительность и инерционность системы могут повыситься, то есть возбудимость в целом возрастет.***

Конечно, собака может и не любить сосисок, но ...

Следует иметь в виду, что возбуждение от разных раздражителей суммируется. Несколько слабых раздражителей, каждый из которых по отдельности не способен вызвать поведенческой реакции, наложившись друг на друга, такую реакцию могут вызвать, причем порой совершенно непредсказуемую. Наступает то состояние, которое в обиходе называется раздражительностью и часто не имеет видимых причин, поскольку каждый из сигналов слаб и как причина раздражения не осознается. Мало того, система, как я уже упомянул, обладает определенной инерцией. Если на собаку подействовал сильный раздражитель, возбуждение довольно долго сохраняется и после того, как он перестал действовать. В такой ситуации и слабый раздражитель, наложившись на остаточное возбуждение, может побудить собаку к действию. Таким образом, возбуждение может еще и накапливаться, и тем основательней, чем выше чувствительность и инерционность.

Нервная система, однако, должна не только возбуждаться, но и гасить собственное возбуждение в случае надобности. Это называется торможением, и оно бывает, грубо говоря, двух видов. Одно, так сказать, оперативное, которое гасит возбуждение в тех центрах, работа которых в данный момент нецелесообразна – специалисты называют такое торможение внешним. Например, едите вы спокойно малину в лесу, а из-за куста выходит медведь. Включается пассивно-оборонительная реакция, и вы стремглав лезете на дерево. Пищевая реакция, до того преобладавшая, быстренько тормозится. Второй вид торможения – торможение запредельное. Оно срабатывает, если возбуждение достигает опасного уровня и система может пойти вразнос. Когда школьника на экзамене начинает клонить в сон над сложной задачей и он полностью перестает что-либо соображать, это срабатывает именно оно – запредельное торможение.

Темперамент

Способность к торможению, как и возбудимость, у разных персон неодинакова. Причем торможение обеспечивается особыми тормозными нервными клетками, это особая система, так что возбудимость и, так сказать, «тормозимость» не обязательно уравновешены. Степень уравновешенности возбуждения и торможения в сочетании с силой и скоростью этих процессов обуславливают то, что называется темпераментом.

При уравновешенной системе возможны два варианта. Если и возбуждение, и торможение развиваются быстро и сильно, то такой темперамент называется сангвиническим. Сангвиника можно сравнить с автомобилем с мощным, приемистым двигателем и с сильными, хорошо отрегулированными тормозами. Собака-сангвиник обычно хорошо дрессируется и легко управляется в самой сложной ситуации. Второй вариант уравновешенного темперамента – флегматический. Здесь нервные процессы тоже уравновешены и сильны, но набирают силу медленно. Собака-флегматик долго раскачивается, а когда раскачалась – ее трудно сразу остановить. Дрессировка и обучение таких собак требуют времени и терпения, но уж если такой пес что-то усвоил, то вышибить это из него крайне трудно. Часто собаки с флегматическим темпераментом кажутся упрямыми и до поры до времени невозмутимыми. В сложной, быстро меняющейся ситуации у флегматиков могут возникать проблемы.

Темперамент – штука врожденная, исправить его воспитанием невозможно. Однако темперамент – это еще не характер. Это, скорее, форма его выражения. При любом темпераменте собака может быть доброй и злой, смелой и трусливой. Эти свойства уже поддаются воспитанию, а от темперамента зависит, сколько сил, времени и терпения от вас это воспитание потребует.

К неуравновешенному типу относится темперамент холерический. Холерик – это возбудимый субъект с относительно слабыми тормозами. Очень часто это энергичный энтузиаст, готовый голову положить за дело, которое он считает правым. Холерический темперамент среди европейских пород весьма распространен. Дрессируются такие собаки не всегда просто и требуют терпения. Однако, если вам удалось добиться успеха, собака будет работать хорошо. Вообще, холерики, в отличие от сангвиников, работают с большим увлечением, больше «выкладываются».

Эти три типа темперамента среди собак наиболее распространены. Точнее, распространены варианты этих типов. В чистом виде холерики, флегматики и сангвиники – большая редкость, в большинстве случаев вы имеете дело с отклонением в ту или иную сторону.

Что такое «крепкие нервы»

Подумав, на этот вопрос ответит, наверное, любой. Если вы способны сосредоточиться на решении задачи, когда за стеной орет магнитофон, а под окнами две соседки выясняют отношения – значит, у вас крепкие нервы. Иными словами, крепкие нервы – это когда нервная система сохраняет нормальную работоспособность при очень высоком уровне возбуждения. Сбой работы характеризуется очень точным словом – растерялся (или «потерял голову»). Типичный пример – старушка, мечущаяся перед автомобилем. Крепость нервов, она же сила нервной системы, может быть оценена по силе раздражителя, например, звука сирены, при которой у собаки перестают проявляться прочно закрепившиеся условные рефлексы. В частности, когда хорошо выдрессированная собака перестает подчиняться командам. Отказ собаки от работы иногда может быть вызван и запредельным торможением. Но в этом случае поведение собаки можно охарактеризовать словами «а пошло оно все к черту», животное выглядит угнетенным, «заторможенным». «Растерянность» же возникает до того, как запредельное торможение успевает развиваться. Собака выглядит скорее возбужденной, но реагирует неадекватно, часто проявляется страх или агрессия в ответ на такие раздражители, на которые пес в норме реагирует спокойно. Более или менее точно оценить силу нервной системы может только специалист в условиях лаборатории. Но, в общем, любой владелец собаки знает, насколько легко его пес «теряет голову» в шумной и непривычной обстановке.

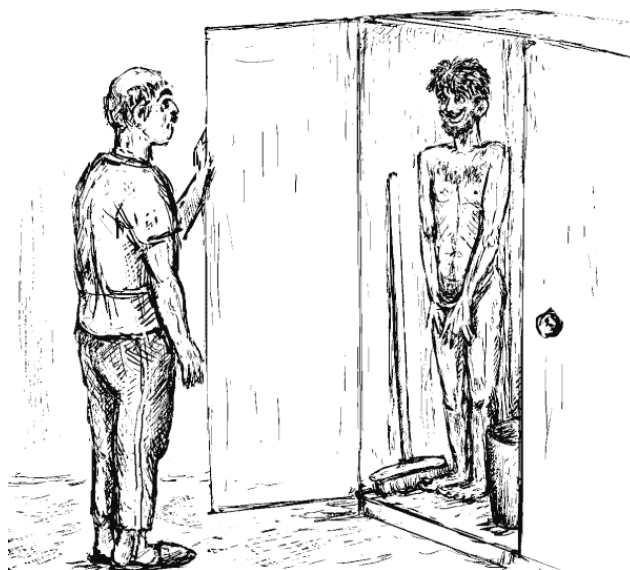
Крепкие нервы – это когда нервная система сохраняет нормальную работоспособность при очень высоком уровне возбуждения.

Сила нервной системы – штука, в значительной степени обусловленная наследственностью. Но, в отличие от темперамента, ее можно несколько изменить. Если вы будете часто подвергать собаку очень сильным воздействиям, то сила нервной системы снизится просто в силу того, что повысится возбудимость и система даже при сравнительно слабых воздействиях будет «идти вразнос». Сильные воздействия – это не только выстрелы, новогодние фейерверки или наказания, хотя если рывкать на щенка по всякому поводу, то это один из наиболее простых способов сделать его неврастеником. Сильным воздействием является и перегрузка собаки при дрессировке. Кстати, следует иметь в виду, что ***в детстве у любой собаки способность нервной системы противостоять сильным раздражителям низка, затем она повышается и в зрелом возрасте достигает максимума, а с наступлением старости снижается снова.***

Улучшить ситуацию можно тренировкой. Но, если вы хотите, чтобы ваша собака не терялась при звуках выстрелов или продолжала оставаться управляемой в метро или на вокзале, тренировать ее нужно постепенно и аккуратно, иначе можно достичь прямо противоположного результата. В любом случае, если нервы слабы, то полагаться на собаку в сложной обстановке нельзя, и вам придется в критических ситуациях заранее брать ее на поводок. Следует сказать, что поводок необыкновенно поднимает дух любой собаки, конечно, если она к нему приучена и доверяет хозяину.

Движущие силы поведения

Некоторые поведенческие реакции включаются буквально автоматически. Уколов палец, вы отдергиваете руку, и участие центральной нервной системы в этом процессе минимально. Она, в сущности, играет роль простого переключателя, который направляет импульс от чувствительных нервных окончаний в нервы, управляющие мышцами. В большинстве случаев, однако, между ощущением и действием лежит довольно сложный психологический механизм, который управляет поведением с учетом ситуации в целом. Этот орган управления – вовсе не разум. Это так называемые аффективные реакции.

Даже у человека влияние разума на чувства не так велико, как принято считать

Применительно к человеку аффективные реакции обычно называют чувствами. Все разнообразие чувств можно, очень грубо, разделить на две категории: «приятно» и «неприятно»⁴. Чувства не имеют с рассудком ничего общего. Это бессознательная оценка окружающего мира. Невозможно объяснить, почему вам приятно гладить собаку, вам просто приятно, и все. Если вам неприятен какой-то человек, рассудок может заставить вас улыбаться и говорить комплименты. Он может по достоинству оценить положительные качества этого человека. Но никакие доводы рассудка не способны сделать неприятное приятным. А если через некоторое время ваши чувства изменятся, и человек покажется вам приятным, рассудок опять же будет здесь совершенно ни при чем. На самом деле, конечно, все не так просто. Доводы разума – один из элементов «обстановки», и они влияют на формирование чувств. Но даже у человека влияние разума на чувства не так велико, как принято считать. В частности, еще и потому, что аффективные реакции на порядок быстрее рассудочных, рассудок просто не успевает включиться в процесс. А у собак, у которых разум слабее, это влияние еще меньше.

Чувства возникли задолго до того, как мозг стал пригоден для проведения самых элементарных мыслительных операций. Это необыкновенно древние психические реакции – мгновенная оценка предметов, явлений и ситуаций помимо сознания и разума. Чувства все-

⁴ Не путайте чувства и ощущения. Ощущение – это «твердо», «кисло», «холодно». То есть это простая констатация факта. А чувство – это оценка ощущений. Кисло или холодно, в зависимости от обстоятельств, может вызывать чувство как «приятно», так и «неприятно».

гда будят намерения или желания. Эти намерения-желания не обязательно превращаются в действия, но сопутствуют чувству они всегда. Аффективные реакции вкупе с желаниями называются аффективными состояниями, или эмоциями, страстями. Гнев, страх, радость, алчность – это они и есть. Простейшие эмоции и страсти известны даже рыбам и лягушкам, во всяком случае, так считают нейробиологи.

Чувства возникли задолго до того, как мозг стал пригоден для проведения самых элементарных мыслительных операций. Это необыкновенно древние психические реакции – мгновенная оценка предметов, явлений и ситуаций помимо сознания и разума.

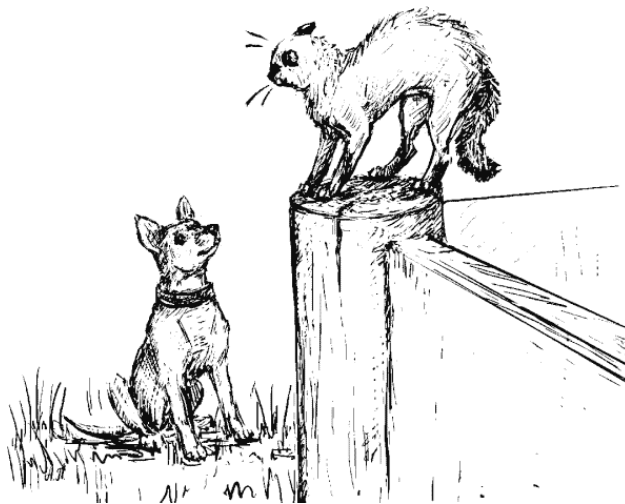
Именно аффективные состояния вызывают действие, то есть реакцию поведенческую. Это действие может носить неосознанный характер. У человека так случается, когда чувства очень сильны. Именно бессознательные поведенческие реакции «всплывают на поверхность», когда человек «теряет голову» от гнева, страха или любви (и то, и другое, и третье – аффективные состояния). В большинстве случаев, однако, у человека к делу подключается интеллект, разум. Но, так или иначе, разум имеет дело с уже готовой оценкой – это приятно (хорошо), это неприятно (плохо). Опираясь на эту оценку, разум разрабатывает *способ* действий, но *направление* действия задается без его участия – аффективным состоянием. Порядочный человек не ворует не потому, что рассудок и логика убеждают, что это плохо, а потому, что ему это противно. Следует, впрочем, иметь в виду, что многие действия совершаются почти без участия как разума, так и чувств. Значительная часть обыденного поведения – результат привычки совершать определенные последовательности действий. Зоопсихологи называют это динамическими стереотипами. Идете на работу, готовите ужин, стелите постель и покупаете макароны вы почти автоматически, «без эмоций». Если ситуация отклоняется от привычной, в дело вступают чувства и разум. Обычно, чем резче и внезапней отклонение, тем больше роль эмоций.

Процесс выбора – штука сложная, зависит от массы обстоятельств. В целом, однако, выбирается тот вариант, который в свое время получил максимальное положительное подкрепление. Причем собака помнит не столько ощущения, которые последовали за ее действиями (боль, вкус кусочка мяса, рывок поводка), сколько возникающие при этом эмоции – страх, радость победы, горечь поражения, удовлетворение, обида.

Направление и сила аффективных реакций связана с деятельностью гормонов. Гормональное состояние зависит от возраста, здоровья, условий жизни. Это значит, что в определенных случаях, когда гормональная картина сильно меняется – например, при беременности, половом созревании, старости, некоторых болезнях – поведение может измениться до полной неузнаваемости. Причем не обязательно в худшую сторону.

Собака, предоставленная самой себе и решающая, съесть ли соседскую кошку или не стоит, руководствуется памятью о последствиях разных вариантов своих действий. Процесс выбора – штука сложная, зависит от массы обстоятельств. В целом, однако, выбирается тот вариант, который в свое время получил максимальное положительное подкрепление. Причем собака помнит не столько ощущения, которые последовали за ее действиями (боль, вкус кусочка мяса, рывок поводка), сколько возникающие при этом эмоции – страх, радость победы, горечь поражения, удовлетворение, обида. Из этого, в частности, следует, что, скажем, удар прутом в ответ на попытку съесть кошку собака запомнит по-разному, в зависимости от того, кто нанес этот удар – хозяин или посторонний человек. В первом слу-

чае пес при последующем столкновении с кошкой может решить, что лучше с ней не связываться. А во втором он, в зависимости от характера, может решить, что от незнакомых людей с прутом нужно убегать или бросаться на них. Хотя ощущения собака испытала совершенно одинаковые – удар прутом он и есть удар прутом.

Решая, съесть ли соседскую кошку или не стоит, собака руководствуется памятью о последствиях своих действий

Намерение защищаться (нападать) зоологи называют активно-оборонительной реакцией, а намерение убежать (затаиться) – пассивно-оборонительной.

В целом, психика человека и других высших позвоночных в основе своей имеет массу общего. Но механизмы, запускающие ту или иную модель поведения, у человека и собаки в большинстве случаев различаются. У собаки способность к рассудочной деятельности, в частности способность предвидеть развитие событий, по сравнению с человеком невелика. В большинстве случаев пес действует непосредственно под влиянием сиюминутных эмоций. Он не может, в отличие от человека, «развернуть» события на много ходов вперед и ориентироваться на конечный эмоциональный результат. Именно поэтому собака практически не способна лицемерить, она всегда непосредственна. Даже когда на ее поведение влияет предыдущий опыт, это не осознание правильности или неправильности прошлых действий, а бессознательная память о том, к какому непосредственному результату они привели, к «приятному» или «неприятному». А чувства свои собака запоминает гораздо прочнее и острее, чем человек. Ну и, кроме того, привычные последовательности действий, динамические стереотипы, в поведении собаки занимают намного больше места. Привычки в ее жизни играют гораздо более важную роль, чем в нашей.

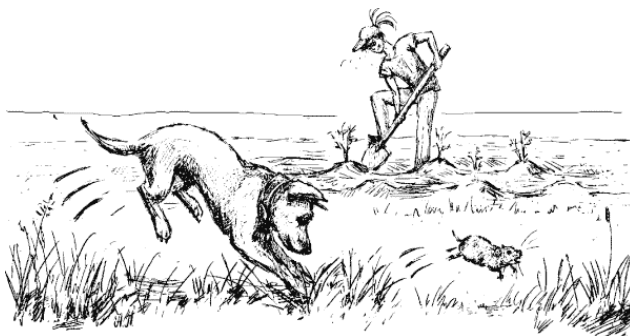
Страх, злоба и трусость

Когда мы говорим «злая собака» или «трусливая собака», мы имеем в виду поведение собаки при столкновении с опасностью, с чем-то, что собака воспринимает как угрозу, что вызывает тревогу. Чувство тревоги – одна из главных и древнейших аффективных реакций. Тревога, как любая аффективная реакция, всегда вызывает потребность в действии. Это или потребность защищаться (напасть), или потребность убежать (или затаиться). Намерение защищаться (нападать) зоологи называют активно-оборонительной реакцией, а намерение убежать (затаиться) – пассивно-оборонительной. В случае, когда тревога сочетается с активно-оборонительной реакцией, возникающее аффективное состояние называется раздражением, а в более сильном варианте – злобой. Если у собаки легко и по самым разным поводам возникает чувство тревоги и если тревога сочетается в основном с активно-оборонительной реакцией, мы называем такую собаку раздражительной, злобой или агрессивной. Когда тревога сочетается с пассивно-оборонительной реакцией, то получившийся коктейль называют страхом. А собаку, у которой данное аффективное состояние возникает часто, по разным поводам, называют трусливой. По-видимому, страх известен большинству позвоночных, во всяком случае при столкновении с сильной неожиданной опасностью основные физиологические показатели у всех ящериц, птиц и млекопитающих меняются совершенно одинаковым образом.

И злоба, и страх направляют животное к одной и той же цели – восстановить управляемость, предсказуемость окружающего мира. В одном случае это достигается нападением на «плохой» объект, его уничтожением или изгнанием. В другом – бегством, то есть удалением от этого объекта, возвращением в спокойную обстановку.

Активная и пассивная оборонительные реакции возникают в результате деятельности разных участков мозга, причем возбуждение «центра нападения» тормозит возбуждение «центра бегства» и наоборот. Обычно при слабой тревоге преобладает активно-оборонительная реакция, при ее усилении она сменяется пассивно-оборонительной, а при очень высоком уровне тревоги – снова активно-оборонительной (смелость отчаяния, которую правильней было бы назвать «злобой отчаяния»). Однако связь типа реакции с уровнем тревоги у разных собак разная. У одних активно-оборонительная реакция сохраняется при очень высоком уровне тревоги, у других практически сразу «включается» пассивно-оборонительная реакция. У одних «злобу отчаяния» вызвать легко, у других почти невозможно.

Надо сказать, что злоба и страх чаще вызываются не опасностью как таковой, а неизвестностью. Психологи называют это недостатком прогностической информации. Практически для всех ситуаций, в которых возникают злоба или страх, характерны неопределенность, непредсказуемость, внезапность событий. Неожиданно сломавшийся фен или электробритва, внезапный вызов к начальнику, стук в дверь, когда вы никого не ждете, – все это вызывает беспокойство, имеющее оттенок страха или раздражения. При столкновении с опасностью страх обычно возникает не тогда, когда эта опасность наступила, а когда пес получает информацию, что она может наступить. А когда она наступает, уровень тревоги может даже уменьшиться, и страх сменится злобой.

Пытаясь поймать на лугу полёвку, собака проявляет не больше злобы, чем вы, отрезая кружок колбасы или копая картошку

И злоба, и страх направляют животное к одной и той же цели – восстановить управляемость, предсказуемость окружающего мира. В одном случае это достигается нападением на «плохой» объект, его уничтожением или изгнанием. В другом – бегством, то есть удалением от этого объекта, возвращением в спокойную обстановку.

Все вышеизложенное – довольно грубая и неполная схема. Но для практической ориентировки в собачьем поведении этой схемы во многих случаях оказывается вполне достаточно. Но не всегда, и об этом следует помнить. Кстати, не путайте активно-оборонительную реакцию и охотничье поведение. Путают их часто, поскольку одним и тем же словом «злость» называют как проявления активно-оборонительной реакции, так и упорство в нападении на зверя во время охоты. Однако активно-оборонительная реакция и охотничье поведение управляются разными нервными центрами, в детстве по-разному формируются и наследуются независимо друг от друга.

Охотничье поведение и у волчонка, и у щенка формируется на основе поведения пищевого, игрового и исследовательского, а активно-оборонительная реакция проявляется, когда ему мешают есть, играть или исследовать. Посмотрите, как собака пытается поймать полёвку на лугу или крысу около помойки. Она проявляет при этом не больше злобы, чем вы, отрезая кружок колбасы или копая картошку. Другое дело, что охота и злоба могут сочетаться. Когда пес гонится за кошкой, это охота или игра. Но когда кошка переходит к обороне – может появляться злоба (или страх), поскольку игрушка ведет себя «неправильно». Конечно, далеко не всегда все так просто. Злоба, страх и стремление овладеть добычей переплетаются самым причудливым образом, при этом сила каждого чувства постоянно меняется, в зависимости от поведения добычи, расстояния до нее, поведения хозяина и множества других обстоятельств.

Врожденное и приобретенное

Активно-оборонительная и пассивно-оборонительная реакции возникают в сходных обстоятельствах, преследуют сходную цель и легко сменяют друг друга. Но их сила не обязательно одинакова. У собаки может быть очень сильно выражена агрессивная реакция и очень слабо пассивно-оборонительная. Может быть наоборот. Обе реакции могут быть очень слабыми или одинаково сильными. Злобно-трусливые собаки отнюдь не редкость. Мало того, как выяснилось в результате специальных исследований, сила той или иной реакции наследуется сама по себе, независимо от другой. Потомок злобной суки и трусливого кобеля может пойти в одного из родителей, может быть злобно-трусливым, а может не обладать ни той, ни другой реакцией. Хотя полное отсутствие реакций такого рода вещь немыслимая. На практике отсутствие реакции – это просто очень слабая ее выраженность.

Хотя склонность к злобности или трусливости – штука врожденная, но проявление соответствующей реакции в тех или иных ситуациях – в значительной степени результат личного опыта. Нормальный щенок рычит на зонтик (или пугается его), но если его этим зонтиком не бить, реакция скоро угаснет, коль скоро она не подкрепляется никакими враждебными действиями зонтика. То же касается реакции на незнакомых людей. Однако прохожие с «неправильным», непривычным поведением будут продолжать вызывать страх или агрессию – именно в этом причина того, что собаки обычно не любят пьяных. Собака бросается на человека, подкрадывающегося к дому, обычно не потому, что она понимает: раз крадется, значит, замыслил дурное. Просто поведение такого человека необычно и, тем самым, нарушает ее душевное равновесие. Агрессивность под влиянием личного опыта может и увеличиваться. Если щенок победил в драке или обратил в бегство забредшего на ваш дачный участок «опасного» прохожего, он получил от этого удовольствие – удалил раздражающий объект. Это удовольствие послужит подкреплением такого поведения, и в следующий раз он снова полезет в драку. Именно поэтому молодых зверовых собак начинают притравливать по «мягкому» зверю. Если пса поначалу «обжечь», он может перестать работать, поскольку и трусливость может увеличиваться под воздействием личного опыта.

Собака бросается на человека, подкрадывающегося к дому, обычно не потому, что она понимает: раз крадется, значит, замыслил дурное. Просто поведение такого человека необычно и тем самым нарушает ее душевное равновесие.

Существуют породы, у которых повышенная тревожность в сочетании с активно-оборонительной реакцией вырабатывалась на протяжении сотен поколений. Таковы, например, фила-бразилейру или аргентинский дог. Фила – собака надсмотрщика, выведенная для охоты на рабов. Умелым воспитанием и дрессировкой можно добиться, что пес не будет бросаться на ваших гостей и на прохожих во время прогулки. Но привить ему любовь и доверие к людям вообще – невозможно.

Следует иметь в виду, что на характер оказывают влияние не только ваши воспитательные действия, но и общая обстановка, в которой растет щенок. Очень большое значение имеет разнообразие предметов, людей и ситуаций, с которыми он сталкивается в детстве. Так, например, у собак, выращенных в питомнике, как правило, пассивно-оборонительная реакция выражена сильнее, чем у тех, которые воспитывались в семье, а нервная система у них часто слабее. Об этом, кстати, известно давно. Еще Леонид Павлович Сабанев, почти сто пятьдесят лет назад, писал, что комнатное разведение подружейных собак предпочтительней псарного, так как выращенные на псарне (в питомнике) собаки всегда дичее и глупее комнатных.

У собак, выращенных в питомнике, как правило, пассивно-оборонительная реакция выражена сильнее, чем у тех, которые воспитывались в семье, а нервная система у них часто слабее.

Характер, в том числе и такие его черты, как злобность или трусливость, складывается, как правило, в течение первых двух лет жизни. И следует помнить, что годовалый пес, кажущийся внешне, а во многом и по поведению вполне взрослым, – это еще несформировавшаяся собака, требующая внимания и бережного обращения. Когда собачий характер сложился, «закостенел», изменить его практически невозможно. Можно только смягчить, приглушить некоторые его проявления. Добиться этого можно в первую очередь дрессировкой. Но замотеревшие собаки и дрессируются с трудом. Впрочем, многое зависит от вашего терпения, такта, от уровня интеллекта собаки и особенностей ее нервной системы.

Смелость

Смелость – это не столько способность нападать на противника, сколько умение совершать необходимые и целесообразные действия в условиях сильной угрозы. А это значит, что смелость определяется не врожденной склонностью нападать или убегать, а такими свойствами, как ум, возбудимость нервной системы и ее сила – крепость нервов. У человека все не так просто, у него в дело вмешивается рассудок, общественное мнение и высшие принципы. Собака же – создание непосредственное, Бог не дал ей способности оправдывать свои поступки. Поэтому у нее хладнокровие (сила нервной системы) и смелость – почти всегда синонимы.

Зимой волки регулярно выманивают из деревень собак. Наиболее трудную и опасную часть работы выполняет вожак, в то время как остальные члены стаи ждут в засаде за околицей

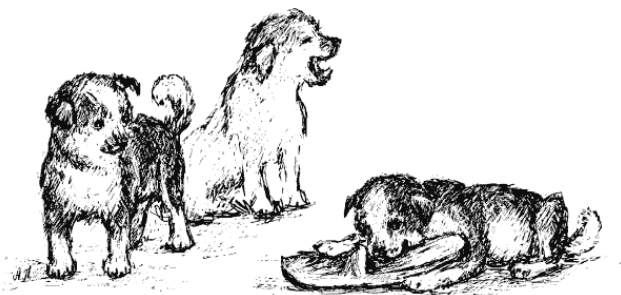
Большинству из нас волк представляется свирепым и смелым зверем. Что касается свирепости, то это вопрос спорный, но в смелости волку вроде бы отказать нельзя. Охота на лося, дикого кабана или благородного оленя – занятие опасное. Чтобы зайти ночью в деревню, где ружье в каждом доме, и выманить за околицу собаку (а волки зимой проделывают такие штуки регулярно и по сей день), тоже, казалось бы, нужна смелость. Но оказывается, у волков наследственно закреплена очень сильная пассивно-оборонительная реакция, а активно-оборонительная слаба! Ну и почему волк не шарахается от каждого куста?

Дело в том, что у волчьей нервной системы низкая возбудимость, то есть, чтобы возбудить страх, нужен весьма мощный раздражитель. Кроме того, нервная система у волка весьма сильная, а уровень интеллекта высок. Поэтому даже в острой ситуации он не теряет головы и действует не под влиянием страха, а трезво оценивает обстановку на основе своего опыта и знаний. При всем при этом волк, в соответствии со своими пассивно-оборонительными задатками, необыкновенно осторожен, не склонен лезть на рожон, очень не любит незнакомых людей и предметов. Именно поэтому воспитать из волка сторожевую собаку практически невозможно. Если же ввести волку препарат, резко повышающий возбудимость, например кокаин, он превращается в отчаянного труса, забивающегося в темный угол при малейшем шорохе. Помеси волков с большинством пород собак (а собаки почти всех европейских пород в норме гораздо более возбудимы, чем волк) также в большинстве случаев необыкновенно трусливы. От волка такой гибрид наследует сильную пассивно-оборонительную реакцию, а от собаки – высокую возбудимость.

Волчья смелость, то есть смелость, основанная на уме и крепких нервах при наличии сильной врожденной пассивно-оборонительной реакции, свойственна некоторым породам домашних собак, в частности восточно-сибирским лайкам.

Лидеры и подчиненные

И волки, и их потомки собаки – животные общественные. В любой группе животных, вынужденных вести совместную жизнь, довольно быстро выявляется доминант, лидер. В простейшем случае это самое сильное животное, связываться с которым накладно и которое первым получает доступ к благам жизни. Но такой примитив – большая редкость. Чаще всего лидером становится не просто (и даже не обязательно) самый физически сильный зверь, но волк или пес с определенными способностями и складом характера. Лидеру требуется энергичность, крепкие нервы, смелость и еще ряд трудноуловимых качеств, описать которые по отдельности довольно сложно. Однако, понаблюдав часок за щенками, выделите лидера практически безошибочно. Ни в коем случае не путайте склонность к лидированию с агрессивностью. Злобность генетически никак не связана с задатками лидера или их отсутствием.

В каждом помете есть щенок, имеющий преимущество в доступе к игрушкам и другим благам жизни

Задатки лидера – задатки в значительной степени врожденные, а не результат воспитания и стечения обстоятельств. Это доказывают наблюдения за щенками, особенно за щенками больших пометов, состоящих из шести, семи и более голов. Отношения доминирования-подчинения в таких пометах формируются уже месяцам к двум и весьма ярко выражены. В каждом помете выявляется щенок, который первый затевает возню, имеет преимущество в доступе к игрушкам и другим благам жизни и которому остальные щенки не становятся поперек дороги.

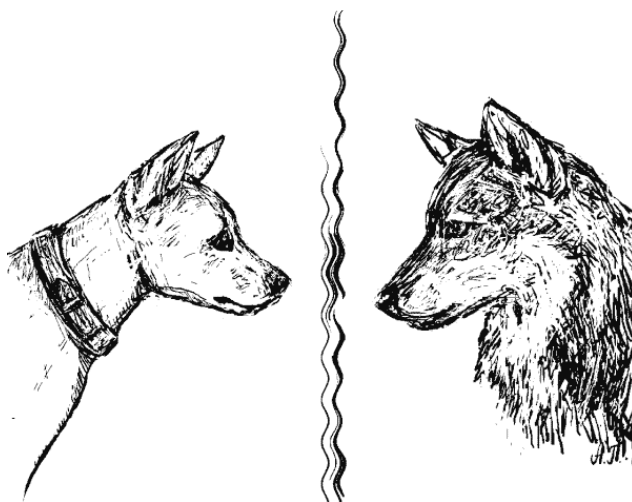
Один из важнейших признаков высокого ранга – не задиристость, не склонность рычать на других, а возможность отказаться от игры. Если лидер не хочет играть, он довольно жестко огрызается и его, как правило, оставляют в покое. На такое же поведение щенка, занимающего более низкое общественное положение, лидер может не обратить внимания – я хочу играть, и basta! При этом в игре лидер совсем не обязательно оказывается в положении победителя, его валяют, грызут и душат ничуть не меньше, чем других. Но, захотев прекратить игру, он ее прекращает. Однако, и довольно часто, в помете есть еще один щенок, положение которого на первый взгляд не совсем ясно. Он менее активно участвует в общих играх и почти никогда не включается в игры с участием лидера. Иногда он склонен огрызаться, когда братья и сестры пытаются втянуть его в игру. Общепризнанный лидер этого щенка обычно игнорирует, во всяком случае, он играет с ним гораздо реже, чем с другими. Щенок стоит как бы в стороне от общества и может на первый взгляд производить впечатление изгоя. Но если лидера убрать (очень часто лидера забирают из помета первым), ситуация меняется в течение пары часов. Бывший изгой начинает жестко «строить» однопометников и уже на следующий день становится признанным лидером, таким же веселым, задиристым, добродушным и неумным, как его исчезнувший брат. Выясняется, что у него тоже ярко выражены особенности лидера, которые раньше не могли проявиться

просто потому, что он, скажем, был несколько мельче своего предшественника и не мог ему противостоять. И эти особенности не претерпели никакого изменения, несмотря на неблагоприятные обстоятельства для их проявления.

Один из важнейших признаков высокого ранга – не задиристость, не склонность рычать на других, а возможность отказаться от игры.

Жизнь в стае

В свое время именно волк, а не леопард, не шакал и не медведь, стал соратником человека. Причина проста – социальное поведение волка, его склонности и задатки от природы таковы, что этот зверь очень хорошо «вписывался» в человеческое общество. За прошедшие тысячелетия характер домашнего волка – собаки, – конечно, изменился. Но в своей основе он продолжает нести коренные волчьи черты; яблоко остается яблоком, как бы далеко от яблони оно не укатилось. И чтобы понять собаку, очень полезно, хотя бы вкратце, познакомиться с общественной жизнью волков.

В своей основе собака продолжает нести коренные волчьи черты

В норме волчья стая – это семья. В нее входят пара взрослых волков (матерых), волчата прошлого года рождения (переварки) и дети этого года (прибылые). В стаю на правах «друзей» могут входить и посторонние взрослые волки, но это скорее исключение, чем правило. В нормальной волчьей семье отношения на удивление мягки и доброжелательны. Иначе и быть не может. Охота на лося, кабана и даже оленя требует от зверей не только согласованности действий, но и взаимовыручки. Если бы в стае царили «волчьи законы», волки давно бы вымерли. Не будем тратить лишних слов, а просто приведем описание отношений в двух группах волков, сделанное квалифицированными зоологами. Описание взято из книги «Волк», изданной в Москве в 1985 году издательством «Наука».

Первая группа состояла из старой волчицы и усыновленных и выращенных ею пяти волчат разного пола. Наблюдения проводились, когда волчата стали уже взрослыми, двух-годовалыми волками. «Порядок кормления в группе 1 гибко изменялся в зависимости от пищевой заинтересованности отдельных животных, времени года и ряда других факторов, не всегда поддававшихся учету. Характерной чертой этой группы являлось проявление в конфликтной ситуации неагрессивных взаимодействий, отношений лояльности, взаимных уступок, в том числе высокоранговых животных по отношению к низкоранговым. Здесь же наблюдалось большое число так называемых «просьб» – неагрессивных сигналов, адресованных волком, не имеющим в данный момент своего куска мяса, другому, имеющему. Высокоранговые животные группы 1 нередко уступали свои куски мяса низкоранговым особям, могли разрешать им есть рядом от того же куска или подбирать возле себя обрывки мяса. Наблюдалось кормление отрывочкой взрослыми животными друг друга. ...В группе 1 все ее члены получают некий «прожиточный минимум», а зачастую и полностью распределяют и

поглощают свою норму в интервале от 20–30 до 60 мин. Рекорд группы – распределение между всеми волками сильно замороженного куска туши весом 36 кг за 2,5 мин. Все животные нормально упитаны примерно в одинаковой степени и не имеют травм».

«...Период социализации у собак не бесконечен, т. е. затруднено образование новых социальных связей после определенного возраста и низка прочность таких связей в конфликтных ситуациях».

Ну и как вам «волчьи законы»? Именно такие отношения существуют в нормальной стае, в основе которой лежит семья. Но так бывает не всегда. Если волки в какой-либо местности начинают безжалостно истребляться, матерые гибнут и семейные стаи распадаются, то возникают стаи совсем другого рода. Волки все равно объединяются, жить в одиночку нормальному волку невыносимо. Но такие сбродные стаи нужно называть не стаями, а, скорее, бандами. Авторитет вожака здесь держится только на силе, и вожаки часто меняются. При дележе добычи сильные получают львиную долю, а молодые волки постоянно остаются голодными. В стае нет порядка, она не сплочена и не может успешно охотиться на крупную опасную дичь. Такая охота требует очень сильного взаимодействия и взаимовыручки, которого в бандах нет. Чаще всего именно в таких стаях волки рвут и пожирают раненых собратьев, а схватки соперников оканчиваются убийством. Не имея возможности охотиться на сильных и опасных диких животных, такая банда начинает резать скот. Однако скот зимой не выгоняют на пастбища, добраться до него трудно, и волки голодают. Законы в такой стае царят жестокие.

Волчонок выпрашивает корм у взрослого волка

Одновременно с группой 1, о которой речь шла выше, наблюдалась группа 2, состоявшая из «сбродных» волков, объединенных уже во взрослом возрасте. Отношения здесь были уже мало похожи на идиллию, царящую в первой группе. Структура группы основывалась почти исключительно на силе, иными словами – на агрессии. Драки были обычным делом, и зачастую драки жестокие. Более сильные захватывали большую часть пищи и никогда не делились с сородичами. «Нередко можно было видеть, как через 5–6 часов, а то и через сутки от начала опыта, пресытившиеся доминанты продолжали отгонять голодных низкоранговых зверей от почти нетронутого куска мяса. Состояние зверей резко отличалось: доминирующие особи были упитаны выше нормы, подчиненные же – худые, покрытые шрамами и сса-

динами». Так что очень многое зависит от истории формирования стаи – «...период социализации у собачьих не бесконечен, т. е. затруднено образование новых социальных связей после определенного возраста и низка прочность таких связей в конфликтных ситуациях». Очень многое зависит и от того, в какой обстановке выросли звери, приучены ли они с детства «решать проблемы миром».

Наиболее прочно закрепляются навыки, приобретенные на первом году жизни, особенно продуктивен период от двух месяцев до полугода.

На чем держится авторитет вожака

По-видимому, в маленького волчонка от природы заложена «почтительность к старшим». Наиболее ярко эта почтительность выражается в «инстинкте подчинения» и в «инстинктах» следования и подражания. Слово «инстинкт» поставлено в кавычки потому, что на самом деле механизмы формирования этих склонностей еще почти не изучены. Так или иначе, но волчонок подлизывается к старшим, валится на спину при малейших проявлениях неудовольствия с их стороны, стремится следовать за ними и подражать их действиям. «Почтительность» выражена одинаково сильно и у волчат-лидеров, и у волчат-подчиненных. Таким образом, волчонок изначально подчиняется вожаку просто потому, что это «старший сородич». Дело, однако, этим не ограничивается. Волчонок видит отношение к вожаку матери-волчицы, а потом, когда волчата подрастут и стая воссоединяется, он видит, как почтительно относятся к вожаку переярки, которым волчонок также пока склонен подражать.

По мере того, как волчонок взрослеет, меняется его физиологическое состояние, меняется состав гормонов, меняется поведение. Вскоре после достижения половой зрелости у молодого волка практически исчезает врожденная склонность во всем подчиняться старшим и усиливается склонность к лидированию. Однако привычка подчиняться вожаку успевает войти в его плоть и кровь. Эта привычка, сформировавшаяся на основе уже исчезнувшей детской почтительности, «гасит» стремление к лидированию. То есть подчинение вожаку – это не подчинение лидеру в чистом виде (хотя элементы доминирования-подчинения здесь тоже есть), это не иерархия, возникающая в группе щенков или взрослых «сбродных» волков. Запомните, это важно для воспитания собаки: «вожак» и «лидер» – не совсем одно и то же, авторитет вожака держится на более широкой основе, нежели авторитет лидера.

Вскоре после достижения половой зрелости у молодого волка практически исчезает врожденная склонность во всем подчиняться старшим и усиливается склонность к лидированию. Однако привычка подчиняться вожаку успевает войти в его плоть и кровь.

Собачья верность

У волчат врожденная склонность смотреть на старших снизу вверх с возрастом исчезает. Но сохранение некоторых детских черт психики – инфантильность – это, в общем, довольно обычное «уродство», время от времени встречающееся у любых животных. В естественных условиях такие особи обычно остаются среди сородичей на вторых и третьих ролях и редко достигают успеха в делах матримониальных, просто потому, что сохраняющееся почтение к взрослым сородичам – не лучшее качество в борьбе за полового партнера. Так что в диких популяциях эти особи не оставляют потомства (или оставляют его мало), и инфантильность «не закрепляется». У домашних животных – совсем другое дело. Человек не приветствует избыток независимости у своих подопечных и отбор на определенную долю инфантильности велся на протяжении тысяч поколений. Практически все собаки значительно инфантильней своего дикого предка. Это, кстати, выражается не только в поведении, но и в анатомии. Для большинства современных пород характерны относительно крупная голова, укороченная, по сравнению с волком, морда и более слабые челюсти, в результате чего собака выглядит более «лобастой». У волков это – специфические признаки молодняка, исчезающие с возрастом.

Умеренная строгость во взаимоотношениях с собакой вовсе не мешает ей радоваться жизни, наоборот, именно этого собака от вас и ждет.

У собак детская склонность к подчинению «старшему сородичу» в большей или меньшей степени сохраняется на протяжении всей жизни. Одновременно у собак в среднем слабее выражены задатки лидера, и это тоже результат селекции⁵. И именно инфантильность (быть может, лучше сказать – детская доверчивость и привязчивость) и отсутствие сильной склонности к доминированию составляют основу собачьей верности. Однако всё хорошо в меру. Если у пса очень сильно выражены детские черты характера, он будет ласков и послушен, но будет заискивать перед каждым встречным. Очень часто такие собаки вдобавок обладают слабыми нервами, поскольку слабость нервной системы – тоже детское свойство. Если у пса сильно выражена склонность к доминированию, он будет, даже при квалифицированном воспитании, чересчур независим и самостоятелен. Однако полное отсутствия самоуважения и стремления постоять за себя в честном бою тоже не несет ничего хорошего. Такие собаки, как правило, ни к кому не привязываются, очень плохо обучаются и зачастую склонны кусаться от страха.

Практически все собаки значительно инфантильней своего дикого предка. Это, кстати, выражается не только в поведении, но и в анатомии. Для большинства современных пород характерны относительно крупная голова, укороченная, по сравнению с волком, морда и более слабые челюсти, в результате чего собака выглядит более «лобастой». У волков это – специфические признаки молодняка, исчезающие с возрастом.

Практически любой пес чувствует потребность в хозяине, ему нужен кто-то, кому он подчиняется и подражает. Поэтому умеренная строгость во взаимоотношениях с собакой вовсе не мешает ей радоваться жизни, наоборот, именно этого собака от вас и ждет. Не

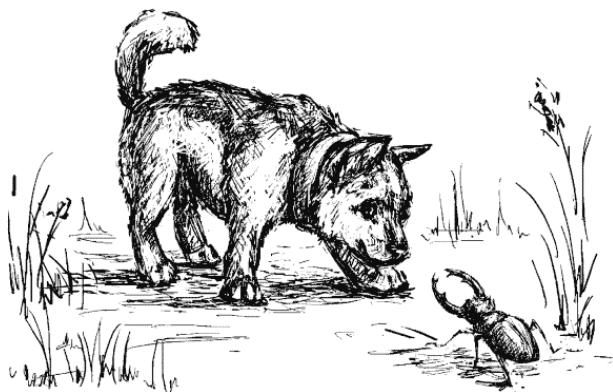
⁵ Хотя нормальная собака на лидерство в семье не претендует, не следует забывать старой пословицы: «Среди слепых и кривой – хан». Если человек не пользуется у собаки авторитетом вообще, то даже пес со слабыми задатками лидера может попытаться «подмять» его под себя.

воображайте, что, дрессируя собаку, вы насилуете ее личность, отнюдь, вы как раз позволяете этой личности проявиться наиболее полно. Ваше «хозяйское» поведение необходимо собаке для душевного спокойствия. Даже собаки с выраженной склонностью к лидированию нуждаются в вожаке. Без него их жизнь неполна, им в таком мире тревожно и неудобно. Агрессивность избалованных собак, иногда в сочетании с трусливостью, – это зачастую не проявление природных склонностей, а более или менее легкая (а иногда и совсем не легкая) форма невроза. И не забывайте, что хотя детские черты характера у большинства собак сохраняются всю жизнь, однако, как и у волка, они наиболее ярко выражены в возрасте до четырех-пяти, реже до семи-восьми месяцев. Позже добиться от пса признания вашего авторитета и послушания уже существенно сложнее. Помните? – «...период социализации у собак не бесконечен, т. е. затруднено образование новых социальных связей после определенного возраста и низка прочность таких связей в конфликтных ситуациях».

Границы собачьего ума

Большой, надвигающийся предмет вызывает у щенка испуг, мамин сосок, полный молока, — радость, а жук — любопытство. Точно так же колючка вызывает отдергивание лапки, а запах мяса — выделение слюны. Все это врожденные, они же безусловные, реакции, которые не требуют обучения. В основе этих реакций лежит от природы заложенная связь между двумя или несколькими нервными центрами. Возбуждение одного (например, болевого) вызывает автоматическое возбуждение другого (двигательного) — лапка отдергивается. Некоторые безусловные реакции могут угасать, как угасают страх или любопытство при близком знакомстве с большинством предметов. Хотя это и придает поведению, основанному на врожденных реакциях, некоторую гибкость, но в целом такое поведение весьма несовершенно и животное довольно часто будет попадать впросак, просто потому, что окружающий мир сложен и изменчив, и на все случаи жизни безусловных реакций не напасешься.

Отчасти спасает положение способность нервной системы устанавливать новые автоматические связи. Вид и запах еды вызывает выделение слюны, а появление большой соседской собаки — страх. Это реакции безусловные, а еда и большая собака являются безусловными раздражителями. Но, скажем, появление еды всегда сопровождается бряканьем миски, а появление соседской собаки — скрипом калитки. Звуки эти сами по себе совершенно безразличны и никакой реакции, кроме любопытства (или, иначе, ориентировочной реакции) не вызывают. Но когда они сочетаются с безусловным раздражителем (в нашем случае — с едой или врагом), то между ними возникает устойчивая связь. Теперь страх вызывается также и скрипом калитки, а слюнки текут не только от вида еды, но и от бряканья миски. Эти реакции называются условными, и они столь же автоматичны и неосмысленны, как и безусловные. И те, и другие имеются в наличии даже у червей.

У животных с более высоким уровнем развития нервной системы существуют и другие способы научения (способы устанавливать связь между событиями). Один из наиболее важных — так называемое инструментальное научение. Пример: щенок находится в закрытой комнате, из которой ему очень хочется выйти, поскольку он, скажем, услышал, что открывается холодильник. Щенок начинает метаться по комнате, прыгать на дверь и случайно нажимает на ручку. Путь свободен. Для умной собаки достаточно одного раза, но чаще требуется неоднократное повторение ситуации, чтобы пес усвоил: нажмешь на ручку — дверь откроется. Таким образом, животное способно запоминать последствия своих действий.

Безусловные реакции и непосредственный опыт, приобретенный различными способами, складываются в систему, на основе которой и строится поведение в конкретных ситу-

ациях. Однако все это в принципе, похоже на программу, которая вводится в компьютер. И хотя выработка условных реакций и инструментальное научение позволяют этой программе «подгонять» себя под условия среды, ее возможности очень ограничены. Главный недостаток этой «программы» в том, что в новой обстановке она не способна предусмотреть развития событий. Чтобы ее усовершенствовать, необходимо, чтобы эти события уже произошли. Это довольно серьезный недостаток. События бывают такими, что если вы к ним не готовы, то ваша программа уже никогда не будет усовершенствована, поскольку вы просто погибнете. И поэтому существа с развитым мозгом используют не только готовые программы поведения, но и способны загодя разрабатывать планы действия для еще не «развернувшихся», в том числе новых, необычных ситуаций. Для этого служат так называемые когнитивные карты. Умение создавать когнитивные карты и работать с ними – это, собственно, и есть то, что называют разумом, рассудком или просто умом.

Существа с развитым мозгом используют не только готовые программы поведения, но и способны загодя разрабатывать планы действия для еще не «развернувшихся», в том числе новых, необычных ситуаций.

Когнитивная карта – это память о взаимоотношениях различных предметов и явлений и их свойствах. Чтобы составить такую карту, нужен опыт – накопленная в ходе жизни информация об окружающем мире. Но когда карта составлена, вы можете «проиграть» варианты событий в уме, прежде чем выбрать способ действий. В отличие от системы безусловных, условных и инструментальных реакций (которые, кстати, тоже входят в состав карты), вам совершенно безразлично, сталкивались ли вы уже с данным сочетанием явлений или нет. В том и суть, что вы можете группировать на этой карте предметы и события в любом сочетании и смотреть, что получится. И даже столкнувшись с объектом, свойства которого совершенно незнакомы, вы можете выбрать наилучший из возможных способов действий, например, подойти к нему так, чтобы не оказался отрезанным путь к ближайшему известному укрытию. Большинство операций с когнитивной картой происходят, так сказать, на подсознании, но при нужде вы можете вытащить их на поверхность.

В принципе можно создать когнитивную карту, просто закрепив в памяти окружающую обстановку во всех ее деталях. Однако во многих случаях важным оказывается некое общее свойство разных предметов, и чтобы «проигрывать в уме» ситуацию быстро и эффективно, желательно уметь делать обобщения. Пример простого обобщения – «водопой». В эту категорию попадет несколько очень разных объектов – ручей, озеро, лужа, родник.

Большинство операций с когнитивной картой происходят, так сказать, на подсознании, но при нужде вы можете вытащить их на поверхность.

Очень высокий уровень обобщений – абстракции. Они уже не имеют реальных объектов или явлений в качестве прототипов и их невозможно непосредственно воспринять органами чувств. Например, «пример», «уровень», «обобщение», «категория». Создание таких абстракций и включение их в когнитивную карту доступно только человеку – существу, обладающему речью. При чем здесь речь? Дело в том, что, размышляя, мы оперируем не только образами, но и словами, причем каждое слово – это не только отдельное обобщение. Оно несет признаки взаимодействия с другими явлениями – имеет грамматическую форму.

Чем больше навыков вы привьете собаке путем дрессировки, тем богаче будут ее возможности.

Собака способна создавать когнитивные карты и оперировать ими. Но уровень обобщений у нее невысок, ее карты сравнительно просты, и она не способна создавать сложные, многоступенчатые планы действий. Увидев сквозь щель в заборе мелькнувшую кошку, собака смоделирует в уме ситуацию, экстраполирует траекторию движения кошки по ее короткому отрезку и обежит забор кошке навстречу. Но даже в таком простом случае, если по пути нужно обойти еще несколько препятствий, пес может «потеряться». Довольно обычная ситуация – вы идете по тропинке, по незнакомой местности, собака впереди. Тропинка раздваивается, обходя с двух сторон овражек. Собака побежала по одной тропинке, а вы пошли по другой и зовете пса к себе. Между вами овраг. Далеко не всякий щенок сразу сообразит вернуться к развилке, а потом вас догнать. В большинстве случаев он будет в недоумении топтаться на краю оврага. Такие задачи не всегда с ходу решают даже взрослые собаки. Другой пример. Вы привязали собаку к кольшку, который легко вынимается из земли. Вы показали ей, что он вынимается, и вставили обратно. Потом положили кусочек мяса вне досягаемости собаки и дали команду «можно». Если ваша собака после нескольких бесплодных попыток дотянуться до мяса сообразит повернуться и вытащить кольшек зубами – значит вы хозяин необыкновенно умного пса, кроме шуток. Собаке для этого требуется «в уме» сопоставить все элементы обстановки и спроектировать правильную последовательность действий. Кстати, среди волков звери, способные проделать такую операцию, попадаются намного чаще.

Необходимо всегда помнить, что собака, даже взрослая, соотносит на уровне очень маленького ребенка, и только конкретный опыт позволяет ей решать те или иные задачи. Ее возможности переносить опыт в новую ситуацию ограничены, и не ждите и не требуйте от пса, чтобы он принимал правильные решения в сложных ситуациях, наподобие собак из книг и кинофильмов.

Какова мораль? Необходимо всегда помнить, что собака, даже взрослая, соотносит на уровне очень маленького ребенка, и только конкретный опыт позволяет ей решать те или иные задачи. Ее возможности переносить опыт в новую ситуацию ограничены, и не ждите и не требуйте от пса, чтобы он принимал правильные решения в сложных ситуациях наподобие собак из книг и кинофильмов.

Тут, быть может, уместно сказать несколько слов о дрессировке. Обучая собаку новым программам действий, вы весьма основательно расширяете ее возможности решать сложные задачи. Собака, научившись открывать одну дверь, будет открывать таким способом и другие. Но она не способна сообразить, что если ручка поставлена очень высоко, можно подтащить к дверям табуретку, хотя физически это ей вполне доступно. Во всяком случае, мне такие собаки не попадались, и я о них никогда не слышал. Но если вы обучите этому пса путем дрессировки, то умный пес может сообразить подтащить вместо табуретки коробку или подтащить табуретку к столу, на котором лежит кусочек мяса. А может и не сообразить. Во всяком случае, если в его репертуаре появилось действие «подтащить и залезть», у него есть шанс научиться новому применению навыка в результате инструментального научения. И чем больше навыков вы привьете собаке путем дрессировки, тем богаче будут ее возможности. Фактически вы расширяете границы собачьего ума. Но в любом случае не забывайте: дрессируется собака сравнительно легко, но думать ей очень тяжело. То, что для вас кажется предельно простым, для собаки может быть просто недоступно или связано с огромными усилиями. И чудо, заслуживающее глубокого уважения, заключается в том, что собака при этом ухитряется решать весьма сложные задачи.

Понимание человеческой речи

О способности собак понимать речь людей сложено множество легенд. И я должен сразу вас разочаровать – это все легенды. Собака воспринимает человеческую речь совершенно иначе, чем сам человек, это в значительной степени именно восприятие, а не понимание. Очень многие собаководы и даже некоторые профессиональные дрессировщики возражают: как так, ведь известно, что взрослая собака, живущая среди людей, знает значение более сотни слов, а иногда и до трех сотен (это, кстати, совершеннейшая истина). Увы, собака, даже зная три сотни слов, не способна увязать их в смысловой фразе (и понять такую фразу). Но именно неспособность понимать человеческую речь (речь, а не слова, это совсем не одно и то же) развила у собаки тонкое понимание интонаций. Пес учитывает конкретную ситуацию, в которой звучит речь; выделяет из речевого потока знакомые слова; принимает во внимание интонационную окраску речи. Короче, он понимает вашу речь приблизительно так же, как герой рассказа О’Генри понимал речь китайскую – «Я как-то понял даже приказание убираться, произнесенное на чистейшем китайском языке и подкрепленное дулом револьвера».

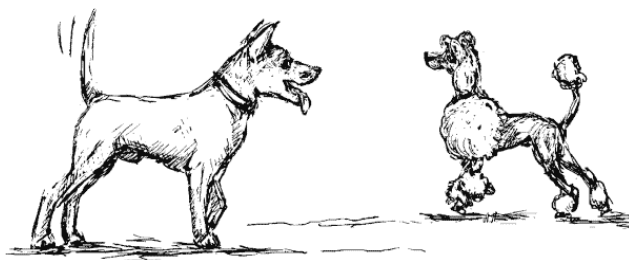
Слово для собаки – сигнал, связанный с наступлением тех или иных событий, ей уже по опыту известных. Передать ей свой опыт словами нельзя.

Обученная собака, исходя из опыта, может понять по вашему поведению или по вашим словам (например, по команде «сторожи»), какой тип ситуации ожидается в ближайшем будущем. Собака при определенных условиях даже может представить эту будущую ситуацию в деталях, исходя из сиюминутной обстановки, и соответствующим образом построить свое поведение (используя когнитивную карту). Но передать ей свою когнитивную карту, то есть *описать словами* вероятную ситуацию или потребный образ действий, для вас невозможно – у собаки нет в мозгу тех «извилин», которые обеспечивают понимание *речи*. Обмен когнитивными картами возможен только у человека, и речь – специально предназначенный для этого инструмент. У собаки его нет. Слово для собаки – сигнал, связанный с наступлением тех или иных событий, ей уже по опыту известных. Передать ей свой опыт словами нельзя. Не ждите от своей собаки чудес. Собака – это только собака. Собачий ум отстает от человеческого на очень приличную дистанцию. Но чувства и страсти у собаки такие же, как и у нас. Именно чувствами (не путать с ощущениями) и руководствуется собака в первую очередь. Здесь и ее ущербность по сравнению с нами, и ее превосходство.

Собака, даже зная три сотни слов, не способна увязать их в смысловой фразе (и понять такую фразу).

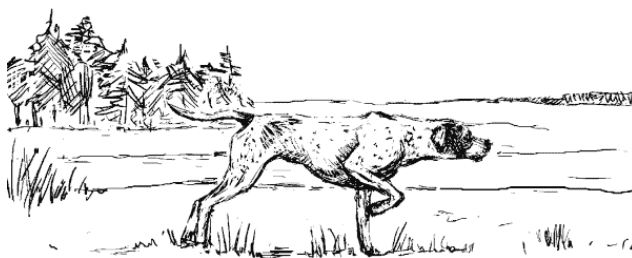
Разные породы – разный характер

В общих чертах собачьи породы можно разбить по характеру на семь главных групп: 1 – охотничьи для охоты по перу, они же подружейные; 2 – охотничьи зверовые; 3 – овчарки из районов кочевого и отгонного скотоводства (в основном восточные); 4 – овчарки из районов оседлого скотоводства (в основном европейские); 5 – сторожевые собаки; 6 – прочие служебные собаки; 7 – декоративные породы. Отдельную группу, вероятно, составляют ездовые собаки. Но мне, к сожалению, никогда не приходилось иметь с ними дела, и я о них ничего сказать не могу. Следует иметь в виду, что разделение на группы весьма условно, а, кроме того, ряд пород в данную классификацию вообще не вписывается. Но, в общем, эта классификация довольно широко распространена, удобна и полезна.

Подружейные собаки

На птицу с собаками охотились издревле. До появления охотничьего огнестрельного оружия существовало, в общем, три вида такой охоты. Первый вариант, и сейчас широко распространенный у нас в России, в таежных лесах, это когда собака находит спугнутую птицу, севшую на дерево, и облаивает ее, позволяя охотнику подобраться вплотную. Ныне охотник подбирается на тявканье собаки с ружьем, раньше он это проделывал с луком или пращей, но дела это не меняло. На такую работу, при минимальном обучении, способна почти любая собака с хорошим зрением, начиная с дворняжки и кончая ризеншнауцером. Другой вариант – использование собаки на соколиной охоте. Здесь в ее обязанности входило выпугивать дичь из густых зарослей и травы, чтобы ее мог взять охотничий сокол или ястреб. Для такой собаки важен, во-первых, короткий поиск, она должна все время быть в поле зрения охотника. Кроме того, собака не должна работать нижним чутьем, она не должна распутывать наброды фазанов или куропаток, это слишком долгое и кропотливое дело. У собаки должно быть хорошее верхнее чутье, она должна издали чуеть запах самой дичи и прямо идти к ней. Третий вариант – охота с сетью. Собака должна была найти птицу и, не испугивая ее, остановиться. Охотники подбирались вплотную и накрывали сетью место, на которое указывала собака, иногда вместе с собакой. Собака должна приближаться к птице с осторожностью, чтобы не спугнуть (у современных сеттеров и пойнтеров это называется проводка, или потяжка). Затем собака должна замереть, указывая носом на птицу (стойка), а еще лучше – лечь, чтобы не мешать охотникам птицу накрыть. Такие собаки назывались в России легавыми (лежащими), а в Англии сеттерами (сядшими) или пойнтерами (указчиками).

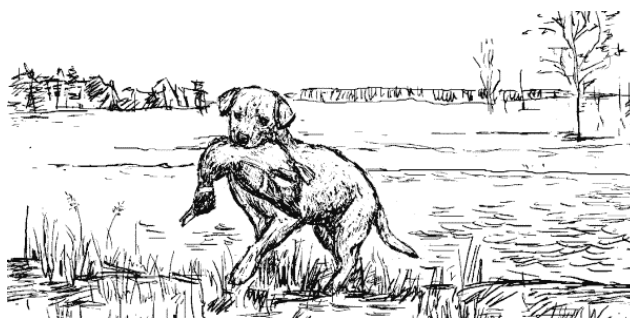
Однако «птичьи» собаки до появления охотничьих ружей особо широкого распространения не имели. И соколиная охота, и охота с сетью требуют высокого мастерства и времени (а соколиная охота еще и денег). Охотников было немного, и было проще обучить подходящую дворняжку или гончую, чем выводить специальные породы. Ружейная охота гораздо демократичней, поэтому, когда появились охотничьи ружья, стреляющие дробью и позволяющие бить птицу влет, число охотников по перу резко увеличилось. Тут и появился широкий спрос на собак, выпугивающих или указывающих дичь. Уже к началу XIX столетия сформировалось две группы специализированных пород, получивших название подружейных. Собаки одной группы находили дичь и указывали на нее, то есть должны были обладать стойкой. Это пойнтеры, сеттеры, браки, грифоны. Предназначены они для работы в более или менее открытых местах, поэтому поиск у них довольно широк. В России у охотников было принято называть гладкошерстных и жесткошерстных собак этой группы легавыми, а длинношерстных – сеттерами. Другая группа, в основном различные спаниели, приспособлена к выпугиванию птиц из густых зарослей. Здесь стойка не нужна, в камышах или кустах ее все равно не увидишь, но важен короткий поиск и то, что старые охотники называли анонсом – собака должна подавать голос, причуяв птицу, чтобы стрелок мог сориентироваться. В зарослях птица часто уходит от собаки, не затаиваясь и не поднимаясь на крыло, так что здесь, наряду с верхним чутьем, очень важно уметь использовать и нижнее.

Для хорошей подружейной собаки охота – страстно любимая, но изматывающая работа. Собака непрерывно прочесывает местность перед неторопливо идущим охотником, двигаясь в основном галопом. На каждые десять метров, пройденных человеком, она делает более ста. То есть пока вы не спеша прошли по болотине пару километров, пес пробежал порядка двадцати. При этом он ни на секунду не должен терять бдительности, он не просто бежит, он ищет. Такая работа требует не только выносливости, собака должна быть азартной, «горячей». И потому **для подружейных собак в целом характерны высокая возбудимость и более или менее холерический темперамент.**

Натаска подружейной собаки – тонкое и непростое дело. Большинство охотников не натаскивало собак сами, этим занимались профессионалы – егеря. Кроме того, подружейные собаки часто дарились, продавались, обменивались. Поэтому собака должна была одинаково хорошо слушаться не только хозяина, а в принципе любого человека. Это не значит, что подружейные собаки любили всех людей без разбора, но главным для них была охота, они доброжелательно относились к людям вообще и были готовы подчиняться любому человеку с ружьем в руках. Хотя при этом все не совсем так просто. Мне не раз приходилось участвовать в охотах, когда два-три человека стреляли из-под одной собаки. Практически всегда собака довольно быстро начинала оказывать предпочтение самому удачливому стрелку. Когда цепь растягивалась, она продолжала поиск перед ним и могла уйти с ним, если охотники рассыпались по болоту, а хозяин ее специально не окликал. Но когда охота кончалась, собака совершенно недвусмысленно давала понять, что у нее есть свой хозяин. Кстати, один из моих знакомых, русский сеттер по имени Бой, работая на лучшего стрелка, сбитую дичь относил только хозяину. Если же вы шли на охоту в одиночку и брали его с собой – работал он безукоризненно, но апортировать дичь отказывался наотрез.

По своим породным качествам подружейные собаки в принципе – отличные компаньоны. Они умны, дружелюбны, послушны и не склонны к лидированию. Но испортить возбудимых и холеричных собак особенно легко. И среди бывших подружейных пород, ставших чисто декоративными, как некоторые спаниели, нередко встречаются собаки с неустойчивой психикой, а иногда и глупые до полного идиотизма, так что выбирать щенка нужно очень внимательно.

Ретриверы

Собственно, ретриверы – тоже подружейные собаки, но это особая группа, начавшая формироваться в Англии где-то в начале XIX столетия. По-английски «retrieve» – отыскать, вернуть. Дело в том, что «мертвая» стойка и стремление гоняться за дичью очень плохо сочетаются. Вообще для сеттера или пойнтера погоня за взлетевшей или пустившейся наутек пешком птицей – самый страшный из возможных грехов. Поэтому сеттеры и пойнтеры с хорошей стойкой – плохие апортировщики. И англичане, доведшие стойку у своих сеттеров и пойнтеров до совершенства, придумали ходить на охоту с двумя собаками. Одна, обладавшая широким поиском, сильным верхним чутьем и стойкой, находила дичь, другая – разыскивала убитую (или подранка) и приносила стрелку (или сопровождавшему стрелка егерю). Так возникли ретриверы. Как и любой ищейке, ретриверу противопоказаны излишняя возбудимость и холеричность темперамента. *Это спокойные, уравновешенные псы, работяги. Как и все подружейные собаки, они дружелюбны к людям, послушны и не склонны «качать права».*

Зверовые собаки

Это обширная и весьма разнородная группа охотничьих собак, в которую входят разнокалиберные лайки, терьеры, гончие, борзые. Охота со зверовыми собаками, как и с подружейными, имеет, в общем, немного вариантов. Первый, ныне почти исчезнувший, – травля. Единственная обязанность травильной собаки – взять зверя, к которому ее привели или которого выставили на нее загонщики: люди или гончие собаки. Ни чутья, ни особого ума от травильной собаки не требовалось, только сила, быстрота, злобность к зверю и стойкость в бою. От всего многообразия травильных собак ныне остались практически только борзые. Большинство пород исчезли или на их основе возникли породы караульные. От травильных собак происходят и нынешние бойцовые. Еще один тип охоты – охота с гончими. Гончая – собака, идущая по следу зверя с голосом. Ее задача – не взять зверя, а выставить на охотников или травильных собак. Собака должна гнать быстро, с лёту находя потерянный след, не замедляя хода в болоте и буреломе. Нужно не давать зверю сориентироваться в обстановке, заставить делать ошибки, иначе – уйдет в крепь, оторвется или будет водить гончих до ночи. Для этого гончей требуются, во-первых, быстрота, выносливость и «полазистость» – уме-

ние не снижать скорость в самых непроходимых местах. Еще более важны очень острое чутье, сообразительность, вязкость (стремление идти по следу до конца, невзирая ни на что) и злобность к зверю. Третий вариант – парфорсная охота. Это соединение гона и травли. Собака должна с голосом по следу найти и догнать зверя, для чего требуются все качества хорошей гончей, а затем взять его, удерживая до прихода охотников. К парфорсным собакам относятся, по сути, и лайки. Особая категория парфорсных собак – норные терьеры и таксы. В отличие от всех других зверовых собак, которые обычно работают по серьезному зверю в своре, эти сходятся с противником один на один, при том не имея никакой надежды на помощь со стороны человека.

Вообще говоря, между гончими и парфорсными гончими четкой границы не провести. И для всех этих собак типичны: *сангвинический, часто с заметным уклоном к холерическому, темперамент; крепкие нервы; хорошие мозги. У зверовых собак часто хорошо выражена склонность к лидированию, в отличие от подружейных.* В итоге получаются весьма инициативные собаки, склонные самостоятельно принимать решения. Для большинства гончих не характерно безоглядное послушание, просто потому, что одно из главных качеств хорошей гончей – вязкость – никак не сочетается с послушностью, «позывистостью», как говорят охотники. Большинство гончих склонны на прогулке убежать от хозяина по своим делам (для парфорсных это менее характерно). Вообще, добиться от настоящей зверовой собаки безукоризненного послушания и заслужить у нее непререкаемый авторитет, при этом так, чтобы она не потеряла все качества своей яркой индивидуальности, можно только одним способом. С ней надо охотиться. Все гончие – собаки страстные и умные. Они очень быстро понимают, что довести охоту до конца, до добытого зверя, они лучше и успешней всего могут во взаимодействии с хозяином. Поняв это – начинают его слушаться и уважать. Но и хозяин должен с пониманием относиться к своей собаке. Сплошь и рядом она лучше знает, что надо делать. Можно, конечно, добиться авторитета и послушания, если тактично, но «плотно» дрессировать щенка с самого раннего возраста. Получается совсем неплохая собака. Но уже не гончая.

Восточные и южноевропейские овчарки

Это в основном очень древние породы, чьи прямые предки с десятков тысяч лет сопровождали скот в степях и пустынях Азии, где крупные стада пасутся на воле круглый год, не зная хлева. В зависимости от сезона, от условий года, от наличия воды в колодцах стада перегоняют с места на место, иногда на десятки и сотни километров. В районах кочевого скотоводства всегда было беспокойно, и собака должна была не только управлять стадом, но и защищать его и от зверя, и от человека. Даже на плоской как стол степи, не говоря уж о горных пастбищах, чабану трудно усмотреть за тысячным стадом. И собака должна была самостоятельно подгонять отставших или забредших в сторону. И в бой собака должна была вступать сама, не дожидаясь приказа. Все это требовало от овчарки, кроме силы и выносливости, ума, смелости и независимости. Об этом я уже рассказывал в разделе «Что такое собака».

Более или менее близко я знаком только с двумя породами сторожевых овчарок: кавказской овчаркой и среднеазиатской – алабаем. По характеру они, в общем, схожи. **Обе сангвиники, кавказская с некоторым уклоном в холеричность, алабай же слегка флегматик. И среди тех, и среди других часто встречаются псы, особенно кобели, с выраженными задатками лидера. Обе породы недоверчивы к чужим,** но кавказская овчарка более злобна и менее смела. Впрочем, быть может, дело в том, что с алабаями я знаком с «дикими», с теми, что пасут отары в пустынях и предгорьях Туркмении, а кавказскую овчарку знаю городскую, уже не одно поколение выращиваемую в питомниках.

Считается, что и кавказская, и среднеазиатская овчарки плохо управляются и туго поддаются дрессировке. В общем, они действительно довольно независимы и склонны брать на себя ответственность за свои решения. Но могу вас заверить, что когда в пустыне вы подходите к отаре и на вас с рыком бросается алабай, достаточно одного негромкого окрика чабана, чтобы пес потерял к вам всякий интерес. А при нужде – достаточно свиста или жеста, чтобы пес насторожился, оценил обстановку и отправился наводить порядок. Вполне вероятно, чтобы добиться уважения и послушания среднеазиатской овчарки нужно просто быть хозяином отары. Отара – смысл жизни хорошего алабая. Что касается дрессировки, то, как показывает опыт моих знакомых, если подходить к делу профессионально, алабай обучается не хуже любой другой собаки. Но в критической, по его мнению, ситуации он склонен полагаться на себя и потому, если он, скажем, всерьез пошел в атаку, остановить его командой сложно. Чтобы он не ходил в атаку по чужим зря, нужна не дрессировка, а воспитание. А вот воспитанию хороший алабай, пока он щенок, поддается с величайшей готовностью и потом не изменяет себе ни при каких обстоятельствах. К сожалению, одно время алабай и кавказ-

ская овчарка были модными породами, что сказалось на них не лучшим образом. Так что щенка нужно брать из авторитетного питомника и в любом случае только после близкого знакомства с обоими родителями и близкими родственниками, в частности – старшими братьями и сестрами.

Овчарки Центральной и Западной Европы

В этих местах и скот другой, и условия выпаса другие. Когда маленькое стадо пасется вблизи жилья, на небольших лугах среди возделанных полей, или когда надо прогнать его по узкой дороге или разделить его и загнать в хлев, от собаки требуются несколько иные качества. Собака должна быть очень умна и беспрекословно слушаться указаний пастуха. Собака не должна быть злобной. Схватки с волками и грабителями здесь – не самый важный вид деятельности, вполне достаточно, если пес будет просто предупреждать пастуха о появлении чужих. Поэтому среди европейских овчарок попадаются такие некрупные собаки, как корги, а преобладают псы, в общем, средних размеров, вроде колли, бобтейла или бриара. Даже одна из крупнейших пород этого типа – немецкая овчарка – сильно уступает по массе и силе алабаю или кавказцу.

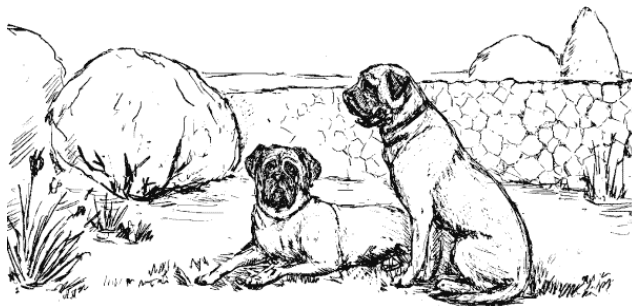
Изначально для большинства пород этого типа характерны: сангвинический темперамент; сильная нервная система; смелость в сочетании с относительно невысокой агрессивностью (а некоторые просто добродушны); понятливость; склонность к послушанию. Амбиции, в большинстве случаев, этих собак не заедают, и к лидированию они не стремятся. Именно эти качества привлекли к собакам-пастухам симпатии широкой публики и многие породы уже давненько разводятся преимущественно как компаньоны. Это основательно их подпортило, и среди колли, например, сейчас множество собак со слабой нервной системой. Но в целом основа характера собак-пастухов замечательная.

Сторожевые собаки

На свете существует много пород, которые могут использоваться для сторожевой службы⁶. Это и разнообразные овчарки, и некоторые охотничьи собаки, и бойцовые, и даже декоративные. Сто лет назад, например, немецкого шпица считали собакой по преимуществу сторожевой. В принципе большинство собак реагирует лаем или рычанием на появление незнакомца. Но пород, которые были бы выведены специально для охраны дома, двора и хозяйственных построек, то есть чисто сторожевых, сравнительно немного. В основном это крупные догообразные, которые предназначались для охраны поместий и дичи в охотничьих парках – английский мастиф, неаполитанский мастиф, немецкий дог, бульмастиф,

⁶ Строго говоря, эти собаки называются не сторожевыми, а караульными, но в обиходе их называют именно сторожевыми, хотя, с точки зрения кинолога, это совершенно неправильно. Подробнее о разных видах служб будет рассказано в разделе «Обучение».

бордосский дог и другие. Предки этих пород – главным образом древние травильные и боевые собаки⁷. *При крепкой нервной системе и смелости этим собакам частенько свойственна склонность к лидированию, и они с детства требуют строгого воспитания. При этом, как ни странно, их нельзя назвать особенно агрессивными, а современные представители этих пород, при правильном воспитании, даже производят впечатление добродушных. В целом для этих собак характерна некоторая флегматичность – они не сразу «заводятся».* Чтобы прийти в состояние ярости, им обычно нужно некоторое время и повод – агрессия или «неправильное» поведение человека или другой собаки. Но уж если они «завелись» – остановить их трудно.

Все вышеизложенное относится, главным образом, к европейским сторожевым породам. Что касается пород «колониального» происхождения – скажем, латиноамериканских или юга США, – это несколько иное дело. Фила-бразилейру, аргентинский дог и некоторые другие – это «собака плантатора», у которой много поколений вырабатывали агрессивность по отношению к человеку. При всей любви европейцев к собакам аргентинский дог, например, многими авиакомпаниями включен в список пород, категорически запрещенных к перевозке. Вообще, в некотором отношении все сторожевые собаки напоминают азиатских овчарок, в частности независимостью и склонностью самостоятельно принимать решения. При повышенной агрессивности и отсутствии почтения к роду человеческому, это чревато крупными неприятностями как для хозяина, так и для окружающих.

Прочие служебные собаки

Вообще говоря, к служебным относятся и сторожевые породы, и собаки-пастухи. Но существует (или существовало недавно) множество других служб, на которых используются собаки. Это и защитно-караульная служба (не имеет ничего общего со сторожевой), и служба связи, и розыскная служба, и спасательная, и сопровождение слепых и многие другие. При всем разнообразии этих служб у них есть одна общая особенность – собаки вынуждены работать в сложных условиях, под постоянным воздействием сильных раздражителей, часто среди человеческой толпы.

⁷ Не путайте боевых и бойцовых собак. Первые – исчезнувшие ныне военные собаки, входившие в древности в состав армий и участвовавшие в сражениях. Бойцовые собаки – породы, выведенные специально для собачьих боев.

Может показаться странным, но для большинства видов служб специальных пород не выведено. Нет породы «розыскная» или «собака-поводырь». Это, быть может, результат очень высоких требований, которые предъявляются к таким собакам. И почти для всех служб собаки рекрутируются из самых разных пород, были бы способности. Единственная, пожалуй, служба, для которой выведены особые породы – защитно-караульная (ЗКС). Сейчас это, прежде всего, немецкая и восточно-европейская овчарки (которые от своего пастушьего прошлого сохранили только название), ротвейлер (раньше тоже был, по сути, овчаркой – собака гуртовщиков), ризеншнауцер (тоже собака гуртовщика). Специально для защитно-караульной службы выводились когда-то доберман-пинчер, боксер и черный терьер. Доберман-пинчер долго был непревзойденной собакой ЗКС. В основу породы легли крови ротвейлера (уравновешенность и выраженные сторожевые качества) и пинчера (подвижность и взрывной характер). Увы, современный доберман очень деградировал. Как собака ЗКС выводился и черный терьер, но селекционные работы по этой очень молодой породе так и не были доведены до конца. Так что ныне наиболее пригодными для этой службы остаются, пожалуй, ризеншнауцер, немецкая и восточно-европейская овчарки. В последнее время к этой службе начали привлекать и чисто сторожевые породы, и азиатских овчарок, и бойцовых собак. Издавна в качестве телохранителя использовался немецкий дог. Но, на мой взгляд, успех этих пород сомнителен. *Дело в том, что хорошая собака защитно-караульной службы должна обладать редким сочетанием качеств. От нее требуется ум, уравновешенность, крепкие нервы, инициативность, способность мгновенно «взрываться», и при всем этом – сдержанность, высокая контактность⁸ и управляемость.* Чисто сторожевые породы слишком флегматичны и самостоятельны, а бойцовые – неумны, чересчур азартны и вязки.

Декоративные собаки

К декоративным, строго говоря, следует относить все породы, которые оцениваются не по рабочим качествам, а преимущественно или исключительно по экстерьеру. С этой точки

⁸ Контактностью дрессировщики называют стремление собаки взаимодействовать с проводником. Это и готовность к обучению, и готовность к выполнению команд, и уважение к дисциплине.

зрения мастино наполиitano, ирландский волкодав или современный боксер – чисто декоративные породы. Среди декоративных пород есть такие, которые еще совсем недавно были рабочими, вроде некоторых терьеров, спаниелей и тех же боксеров. Есть породы, ставшие декоративными уже довольно давно – многие терьеры, пудели, английские бульдоги, бассеты, шпицы, однако их рабочие предки хорошо известны. Но есть и породы, специально выведенные в качестве декоративных или попавших в эту категорию так давно, что следов их рабочих предков уже не удастся обнаружить. Это мопсы, пекинесы, мальтезы (то, что наши старушки называют болонками), бишоны, ши-тцу и множество других пород, как вполне обычных, так и экзотических.

Часть декоративных пород в большей или меньшей степени сохранили черты психики, свойственной их рабочим предкам, другая – потеряла их окончательно. Дать единую характеристику всем декоративным породам практически невозможно. Можно только констатировать, что среди пород, совсем недавно ставших декоративными, собак со слабой нервной системой и вообще с отклонениями в психике, пожалуй, больше, чем среди пород старых. Вообще, декоративные собаки очень разные. ***Разнообразие характеров очень велико не только между породами, но иногда и внутри породы.*** Предсказать, каким вырастет щенок, у некоторых пород бывает очень трудно, разброс вариантов необыкновенно широк: от полного идиотизма до высочайшего для собаки интеллекта, от истерической злобности до полнейшего добродушия, от очень сильной нервной системы до очень слабой и от патологической трусливости до негибаемой смелости. Впрочем, есть одна, более или менее отчетливая закономерность – связь конституции и темперамента. Чем суше и легче по телосложению порода, тем более она возбудима и холерична, о чем мы уже говорили в разделе «Понятие об экстерьере».

Доброе слово о дворнягах

Среди владельцев и заводчиков породистых собак, особенно служебных, довольно часто встречаются люди, относящиеся к дворняжкам с искренним презрением. Дескать, они и трусливы, и чувства собственного достоинства не имеют, и готовы продаться любому за кусок колбасы. Действительно, городские бездомные дворняги вроде бы такое мнение часто оправдывают. Но надо сказать, что если бы элитный ротвейлер, ризеншнауцер или овчарка со щенячьего возраста оказались бы бездомными, вряд ли они бы выглядели и вели себя иначе. Другое дело, что породистая собака в таких условиях обычно просто не выживает, и дело не в благородстве характера, а в слабом здоровье. В целом для дворняг характерны смышленость, сильная нервная система и сангвинический темперамент. И если дворняга взята в дом маленьким щенком, еще не усвоившим правила поведения бездомной собаки, то при правильном воспитании из нее обычно вырастает вполне достойная личность. Про правильное воспитание я упомянул не зря. Будучи, как правило, очень умны, дворняги, если

у них не выработаны уважение к хозяину и послушание, легко садятся владельцу на шею и изыскивают самые разнообразные способы получать от жизни удовольствие – от самостоятельных прогулок по помойкам до воровства или выпрашивания вкусных кусочков у соседей. Но этим славятся и некоторые породистые собаки, отличающиеся умом, в частности – многие лайки и пудели.

Сложности с воспитанием дворняги могут быть связаны и с тем обстоятельством, что среди потомственных бездомных собак, уже не одно поколение живущих в «диком» состоянии, довольно широко распространен более или менее выраженный «волчий» тип психики – наличие врожденной сильной пассивно-оборонительной реакции, которая блокируется силой нервной системы и сравнительно низкой возбудимостью. Кроме того, предсказать, что вырастет из щенка, даже его будущие размер и внешность, довольно сложно. ***Большая или меньшая непредсказуемость качества щенков – характерная черта всех дворняг.*** Слишком богат и разнороден их генофонд.

От дворняжек обычно отличают так называемых метисов. Это потомство незаконного брака двух вполне породистых собак. Очень многие метисы ничуть не хуже, а то и лучше своих породистых предков. Однако, как и в случае с дворняжками, бывает трудно предсказать, что вырастет из таких помесей.

Как выбрать собаку

Подумайте о себе

Главный совет любому, желающему приобрести собаку, – не поддавайтесь первому порыву. Убедитесь, что вы действительно хотите взвалить на себя все проблемы, неизбежно следующие за этим решением. Мало того, убедитесь, что ваши домочадцы тоже готовы к этому. Как ни выкручивайся, а в любом случае им придется время от времени и кормить собаку, и выгуливать, и общаться с ней. Если вы живете один, то имейте в виду, что в крупных городах существует множество людей и организаций, готовых позаботиться о вашем псе, коль скоро вам понадобится уехать, а взять собаку с собой нет возможности. Но стоит это удовольствие по нынешним временам очень недешево.

Все большие собаки требуют больших и регулярных физических нагрузок, и с этой точки зрения двухсотметровой квартиры для ньюфаундленда, сенбернара или даже ротвейлера столь же недостаточно, как и десятиметровой каморки.

Рассчитайте свои средства. Содержать крупную собаку стоит не дешевле, чем человека. Содержание мелких обходится в меньшие суммы, но все равно довольно дорого. При этом я отнюдь не имею в виду, что вы будете кормить собаку парным мясом по пятьсот рублей за килограмм, водить в парикмахерские салоны, где берут по пятьсот долларов за визит, и покупать ей комбинезоны, украшенные ручной вышивкой. Одно только нормальное питание и нормальное ветеринарное обслуживание (а без него в любом случае не обойтись) уже выльются в ощутимую сумму.

Главный совет любому, желающему приобрести собаку, – подумайте о себе

Сообразуйте размеры собаки не только со своими средствами, но и со своими физическими возможностями и наличием свободного времени. Считается, что сенбернаров или мастифов можно держать только в большой квартире. Вовсе нет, вполне можно жить с девятистокилограммовым мастифом в десятиметровой комнате. Но все большие собаки требуют больших и регулярных физических нагрузок, и с этой точки зрения двухсотметровой квар-

тиры для ньюфаундленда, сенбернара или даже ротвейлера столь же недостаточно, как и десятиметровой каморки. Разница лишь в том, что в каморке вы будете постоянно о пса спотыкаться, но это вовсе не самое страшное неудобство. Достойное содержание крупной собаки потребует от вас немалого времени и неплохой физической формы. Кроме того, чтобы дать крупной собаке достаточную нагрузку, нужно иметь рядом с домом подходящее место – парк, лес или хотя бы пустырь. Во дворе, застроенном детскими площадками и заставленном машинами, а тем более на улице с овчаркой или сенбернаром не развернешься. С мелкими собаками в этом отношении существенно проще.

Количество времени, сил и денег, которое вам придется тратить, зависит не только от размеров собаки, но и от ее шерсти. Любую собаку нужно регулярно вычесывать и время от времени купать. Но если у собаки длинная шерсть, проделывать это, сами понимаете, сложнее, чем если собака короткошерстная. У некоторых пород шерсть требует не просто расчесывания, а специального ухода. Например, многие терьеры не линяют⁹, им дважды в год нужно особым способом выщипывать шерсть, причем именно выщипывать, а не стричь, иначе шерсть будет сбиваться в колтуны, промокать и не будет греть. Многие длинношерстные породы требуют обязательной стрижки, если не выставочной, то гигиенической.

Примите во внимание собственный характер и образ жизни.

И наконец, примите во внимание собственный характер и образ жизни. Если вы устаете на работе и приползаете домой чуть живым, то крупная собака, которой требуется основательный моцион, или возбудимая, энергичная собака, вроде фокстерьера или цвергшнауцера, отдохнуть вам не даст.

⁹ Не думайте только, что если вы держите фокса или скотча, в квартире не будет шерсти. Она будет, только в меньшем количестве, чем от лайки, боксера или колли.

Выбор породы

Некоторые общие характеристики породных групп приведены в разделе «Собачий характер». Однако внутри каждой группы можно обнаружить породы, которые основательно отклоняются от основного типа. При выборе породы прежде всего следует обращать внимание на цели, ради которых порода выводилась, а также на то, как в течение последнего времени она использовалась. Понятно, например, что если порода в течение многих лет культивировалась как декоративная, то она может утратить часть своих первоначальных качеств, и в большинстве случаев так оно и происходит. Следует иметь в виду, что внутри некоторых пород уже давно ведутся отдельно декоративные и рабочие линии, например у такс, спаниелей и фокстерьеров. Никогда полностью не полагайтесь на то, что вы вычитали о породе в книгах и журналах. Описание характера собак разных пород, даже в кинологической литературе, очень часто сводится к нагромождению хвалебных эпитетов в превосходной степени, и понять по этим описаниям, чем американский бульдог отличается от пуделя, бывает решительно невозможно. Вообще, ***основное правило при выборе породы – не обращать внимания на рекламу и панегирики владельцев, а лично познакомиться с несколькими ее представителями.*** Именно с несколькими, поскольку внутри каждой породы разнообразие характеров не намного меньше, чем разнообразие характера людей одной национальности. Однако национальные свойства характера – отнюдь не фикция, так же, как и породные. И последнее. Если вы выбираете породу исключительно из-за ее внешности, лучше купите себе новую шляпу. Честное слово, так всем будет гораздо лучше.

К племенным животным собака принадлежит не по рождению, одной родословной для этого недостаточно.

Выбор помета

Выбор помета – это выбор собаки, от которой вы возьмете щенка. Это дело, пожалуй, не менее важное, чем выбор породы. Начинается оно со сбора информации. Вариантов здесь много. Самый простой – открыть рекламную газету, типа «Из рук в руки», или залезть в Интернет. Так или иначе, в конечном итоге у вас в руках окажется список владельцев оценившихся сук и их (владельцев) телефонов. Если речь идет о распространенной породе, вроде ротвейлера, спаниеля или таксы, список может оказаться довольно велик, если вы хотите иметь скотч-терьера или восточноевропейскую овчарку – существенно короче.

Следует обратить внимание на то, кто предлагает щенков. В любом случае берите щенков только у заводчика, то есть у владельца суки, и не берите у перекупщиков, какими бы рассказами или даже документами они ни пытались вас очаровать. Очень рискованно покупать щенка у метро или на рынке. Здесь возможно такое число надувательств, что их даже неинтересно перечислять. При этом у вас нет ни малейшей гарантии даже в том, что щенок окажется здоров, а не умрет через короткое время у вас на руках.

Берите щенков только у заводчика, то есть у владельца суки, и не берите у перекупщиков, какими бы рассказами или даже документами они ни пытались вас очаровать.

Не обольщайтесь зарубежной кровью. Сейчас существует мода на зарубежных собак¹⁰. В общем, мода как мода, не хуже других. Но действительно высококлассные племенные собаки за рубежом стоят совершенно бешеных денег. Сплошь и рядом наш соотечественник приобретает за границей собаку так называемого пет-класса. Это в принципе вполне качественная собака, предназначенная для содержания в качестве домашнего любимца, но отнюдь не племенная, даже если она потомок чемпионов. К племенным животным собака принадлежит не по рождению, одной родословной для этого недостаточно. Племенная собака – это та, которая, во-первых, неоднократно подтвердила свои качества на выставках и испытаниях, а во-вторых, и это важнее, она должна уже участвовать в разведении и доказать свою способность передавать свои высокие качества щенкам. Таких собак обычно вообще не продают, а если продают, можете себе представить, сколько они стоят.

Щенок, даже потомок чемпионов, – это лотерея. Мало того, поскольку среди западных заводчиков и владельцев зоомагазинов процент порядочных людей ничуть не больше, чем среди наших, то «диким русским» порой всучивают откровенный брак. И когда такую собаку у нас начинают использовать в качестве племенной, чтобы «улучшить» породу, то в потомстве могут всплыть самые разнообразные сюрпризы, начиная от крипторхизма¹¹ и дисплазии тазобедренного сустава и кончая отклонениями в психике. Так что преобладание в линии заграничных кровей – вовсе не гарантия качества.

И самое главное. Если вам нужен просто компаньон – не приобретайте потомка выставочных чемпионов. Мало того, что это дорого. Среди выставочных собак много зверей с отклонениями в психике. Современная выставка – это шоу, и оценка собаки зависит только от ее экстерьера, искусства хендлера¹² и парикмахера. Если вы хотите иметь служебную

¹⁰ Вообще, выбирая собаку модной породы, в любом случае следует быть внимательным. Резкое повышение спроса на породу всегда и неизбежно плохо сказывается на ее качестве.

¹¹ Крипторхизм – это когда одно или оба яичка у кобеля не опускаются в мошонку, а остаются в полости тела. Собаки с таким пороком к разведению не допускаются.

¹² Хендлер – это тот, кто ведет собаку по выставочному рингу, очень часто это не владелец, а нанятый профессионал, знающий, как эффектно показать собаку и скрыть ее недостатки.

собаку – вас тоже должны мало интересовать ее успехи на выставках. Смотрите на результаты полевых испытаний, которые с выставками имеют мало общего.

В общем же ***при выборе помета самое главное – не полениться и посмотреть на родителей***. Обычно довольно просто договориться с владельцем и подъехать, когда он выгуливает свою собаку. Не менее полезно, а быть может, и более, посмотреть, если есть возможность, не на родителей, а на уже подросших щенков этих собак из предыдущих пометов. Но щенки предыдущих пометов обычно рассредоточены по городу, а иногда и по нескольким городам.

Кобель или сука?

Первый вопрос, который встает перед будущим собаководладельцем, – кого брать, кобеля или суку? Решение зависит исключительно от личных пристрастий. У кобеля более ярко выражены черты породы, как во внешности, так и в характере. Но он менее привязчив и ласков, ему больше нужно совместное с вами участие в какой-либо понятной ему деятельности, нежели ласки и душевные беседы. Совместной деятельностью может быть не обязательно охота или охрана склада. Это могут быть и занятия по отработке тех или иных навыков, и просто игра. Это могут быть даже просто прогулки по определенным маршрутам. Такие прогулки кобель воспринимает как совместное патрулирование принадлежащей вам «территории». И потому, кстати, не торопите его без особой нужды, когда он подходит к встреченным собакам, обнюхивает столбы и поднимает ножку, – всё это входит в процедуру патрулирования.

Кобель менее зависим от вашего настроения, в обыденной жизни склонен к самостоятельности и не очень доволен, если ему мешают, скажем, спать. В целом он натура гораздо более прямая, бесхитростная, и различного рода дипломатические тонкости ему даются труднее.

Поведение кобеля в различных острых ситуациях, начиная от перехода оживленной улицы и кончая столкновением с пьяным прохожим, желающим излить вам душу, сильно ориентировано на поведение хозяина. Если пес не прошел специального обучения, то обычно, если вы лезете в драку, то и он делает по мере сил то же самое; если вы растерялись – растеряется и пес. Ориентированность на поведение хозяина иногда приводит к парадоксальной на первый взгляд ситуации – кобель более активно защищает других членов семьи, чем непосредственно вас. По отношению к ним он чувствует себя старшим, а по отношению к вам – младшим.

Очень хорошо разницу между кобелем и сукой иллюстрирует поведение на охоте зверовых собак. Обычно сука гораздо азартней в поиске и преследовании, а кобель в схватке, причем часто агрессивность кобеля тем выше, чем более злобно и агрессивно ведет себя зверь. Мой кобель (скотч-терьер) может вообще отказаться работать, если енотовидная собака или лиса «западают», притворяясь мертвыми. С обеими же нашими суками такой номер не проходит. Складывается впечатление, что для кобеля более важен процесс, ритуал, а для суки – результат.

Практически любой кобель очень сильно озабочен своим общественным положением. Как правило, он с большим удовольствием пойдет по соседним дворам или на собачью площадку, нежели в поле и лес. Во дворах он сможет обнюхиваться с другими знакомыми и незнакомыми собаками и утверждать свое членство в местном обществе, поднимая ножку у каждого дерева. Сука, наоборот, чаще предпочтет поле, где можно поохотиться на мышей. Озабоченность кобеля своим реноме и приверженность этикету потребуют от вас определенного дипломатического такта – вам так или иначе придется время от времени предупреждать или гасить конфликты с другими кобелями, а иногда и с их хозяевами.

Для кобеля более важен процесс, ритуал, а для суки – результат.

Одним из главных неудобств содержания кобелей считается их склонность убегать при встрече с течными суками или их следом. На самом же деле возникнет такая проблема или нет, зависит исключительно от вас, точнее, от вашего авторитета. Любой кобель, про-

шедший курс дрессировки на послушание, по зову уважаемого хозяина уходит от самой соблазнительной дамы. Хотя делает он это неохотно, но мне ни разу не приходилось видеть, чтобы обученный и уважающий хозяина пес отказался в такой ситуации выполнить команду. Конечно, если вы выпускаете кобеля гулять без присмотра, он в такой ситуации за сукой уйдет. Но это, кстати, не самая большая неприятность, в которую может попасть оставленная без присмотра собака.

Сука во многих отношениях полная противоположность кобелю. Прежде всего, она более практична, для нее содержание часто важнее формы. Она гораздо больше кобеля ценит ласку, тоньше чувствует ваше настроение, в обыденной жизни, как правило, более покладиста и легче мирится с вашими причудами. Но в острой ситуации сука часто проявляет больше самостоятельности и инициативы, она вовсе не полагается на вас безоговорочно. В работе сука проявляет больше осторожности и гибкости, что, однако, не сказывается на результате. Лично у меня сложилось впечатление, что во время работы сука, будь то охотничья собака или служебная, более внимательна и сосредоточена, ее труднее отвлечь и сбить с толку. Во взаимоотношениях с себе подобными суки также проявляют больше гибкости. Вообще, надо сказать, что хотя я сам предпочитаю кобелей, среди моих знакомых собак одной из самых выдающихся личностей, сочетавшей ум, хитрость, силу характера, бесстрашие и покровительственное отношение к слабым, была сука ризеншнауцера Илси-Демона, в быту Тюпа.

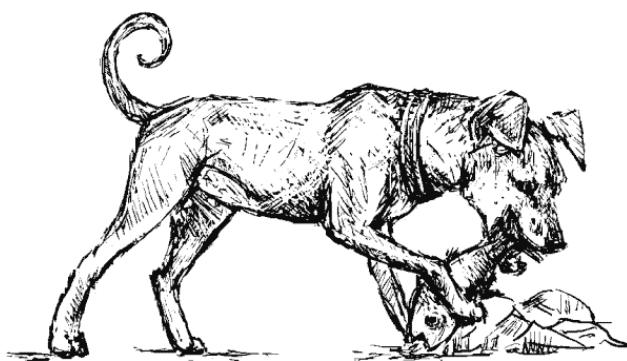
Сука больше кобеля ценит ласку, тоньше чувствует ваше настроение, более покладиста и легче мирится с вашими причудами.

Определенное неудобство владельцу причиняют течки, которые происходят дважды в год. Причем даже не столько сами течки, которые длятся около двух недель, сколько следующий у многих сук за течкой «ложняк» – ложная беременность. К ложняку, впрочем, склонны далеко не все суки. Что касается течки, то связанные с ней проблемы, право, преувеличивают. Да, сука в этом состоянии повышено общительна и склонна заигрывать со встречными кобелями, но в городе, где подавляющее большинство собак гуляет с хозяевами, вам не придется отбиваться от толпы назойливых поклонников. В деревне – иное дело. Пройдя по улице с течной сукой, вы можете собрать вокруг себя всех местных кобелей. Впрочем, тоже далеко не всегда и не везде. Если по своему характеру сука вам подходит больше, то необходимость дважды в год по неделе¹³ водить ее на поводке и избегать мест скопления других собак не очень вас обременит.

Суки больше, чем кобели, любят вкусно поесть и у них чаще встречаются плохо понятные нам пищевые пристрастия.

Заведя суку, вы с большей вероятностью можете столкнуться еще с одним неудобством, о котором редко упоминают. Суки больше, чем кобели, любят вкусно поесть и у них чаще встречаются плохо понятные нам пищевые пристрастия. Что-нибудь остренькое, вроде вконец протухшей, омерзительной селедочной головы или куска кишки, может обладать для суки непреодолимой привлекательностью, и вам, проходя мимо помойки, ни на секунду нельзя будет терять бдительности. Конечно, собаке безусловно надо запрещать подбирать всякую дрянь. Но относиться к ее гастрономическим причудам следует снисходительно. Собаке любимые вами маринованные помидоры столь же отвратительны, как вам тухлая селедочная голова.

¹³ Хотя течка длится около двух недель, но период, когда кобели проявляют к суке сильно повышенный интерес, значительно короче. А период, когда сука способна забеременеть, составляет всего дня три-четыре.

Собаке любимые вами маринованные помидоры столь же отвратительны...

Выбор щенка

Существует расхожий тезис – берите самого толстого и бойкого щенка в помете. В общем, это совершенно правильно, только нужно хорошо понимать, что такое бойкость. Вот пришли вы к хозяевам суки, вас привели к щенкам. Все они спят кучкой на коврикe, а один бродит вокруг и пытается вызвать братишек и сестер на игру. Это бойкий щенок? Или просто голодный, которого оттеснили от миски или соска и которому пустой животик не дает спать и он ищет себе занятие? Может быть как то, так и другое. Нужно не постесняться и попросить хозяев дать возможность посмотреть на щенят долго, в течение нескольких часов.

В возрасте от месяца до двух щенков, какой бы породы он ни был, не должен бояться человека, но и рычать на него он не должен тоже. У здорового щенка с хорошей психикой в этом возрасте основная реакция на любого человека – доброжелательное любопытство.

Существует расхожий тезис – берите самого толстого и бойкого щенка в помете. В общем, это совершенно правильно, только нужно хорошо понимать, что такое бойкость.

Бойкий щенок активно борется за место у миски или маминого соска, ест с хорошей жадностью, сразу после еды активно играет и ссорится с однопометниками, а наигравшись – крепко и долго спит. В возрасте от месяца до двух щенков, какой бы породы он ни был, не должен бояться человека, но и рычать на него он не должен тоже. У здорового щенка с хорошей психикой в этом возрасте основная реакция на любого человека – доброжелательное любопытство. Щенок не должен убегать от вас, уклоняться от вашей руки. Но и валиться перед вами кверху брюхом он не должен тоже. Хорошо, если щенок, познакомившись с вами, попытается предложить вам поиграть. И очень хорошо, если он проделает это вежливо, без нахальства. Впрочем, если спокойно и дружелюбно вас обнюхав, щенок вернется к своим делам, это, пожалуй, еще лучше.

Конечно, важно обратить внимание на внешний вид. Шерсть должна быть блестящей, щенок должен выглядеть плотным, нос мокрый, глаза не слезятся. Но, в общем, если щенок действительно боек, это показатель не только характера, но и физического здоровья. В целом полагайтесь на общее впечатление. Щенок должен вызвать у вас симпатию, это очень важно.

Самое главное – щенок должен вызвать у вас симпатию

Тестирование щенков

Довольно часто, и в самых разных изданиях, можно найти специальные тесты, предназначенные для оценки типа нервной системы и характера собаки в целом. Большая часть этих тестов, однако, предназначена для бонитировки взрослых собак, причем почти исключительно служебных. Тесты для щенков, впрочем, встречаются тоже нередко. Девяносто девять процентов этих тестов предназначены для определения в первую очередь типа оборонительной реакции и сводятся к оценке реакции щенка на незнакомого человека, на незнакомый резкий звук, на незнакомый предмет.

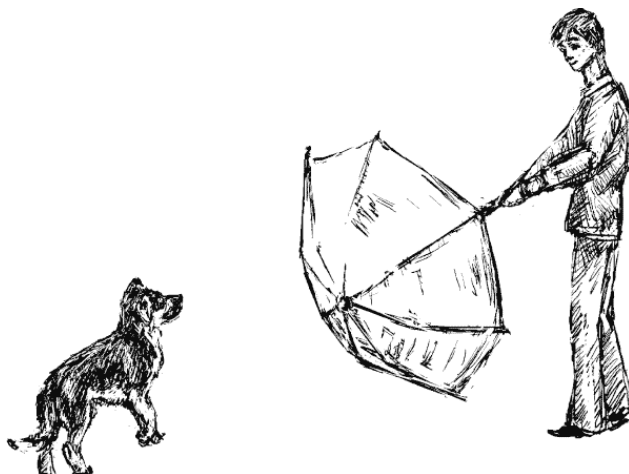
К сожалению, сплошь и рядом вам авторитетно предлагают удручающий примитив: «Помашите над щенком газетой или уроните около него на пол связку ключей. Если щенок не испугается, а еще лучше, зарычит, значит, из него вырастет надежный и верный друг». В большинстве случаев такой «тест» не только ничего не дает, он хуже, чем ничего. В определенном возрасте агрессивная реакция щенка на незнакомый предмет вообще может быть признаком серьезных отклонений в психике. Существуют, однако, и вполне профессиональные тесты, основанные на упомянутой триаде: незнакомый человек, незнакомый звук, незнакомый предмет. Все профессиональные тесты такого рода, без исключения, предназначены для отбора щенков на дрессировку для совершенно конкретного типа службы. Если в тесте, найденном вами в каком-либо журнале или справочнике и основанном на упомянутой триаде, не указано точно и определенно, для отбора на какую службу он предназначен, – можете смело заворачивать в него колбасу, как бы авторитетно он вам не преподносился.

Если в тесте, найденном вами в каком-либо журнале или справочнике, не указано точно и определенно, для отбора на какую службу он предназначен, – можете смело заворачивать в него колбасу, как бы авторитетно он вам не преподносился.

В качестве примера достаточно надежного, серьезного теста, мы ниже приведем тест, разработанный профессиональным американским дрессировщиком К. Пфаффенбергером. Этот тест предназначен для отбора щенков – будущих проводников слепых. Собаки этой службы должны обладать как раз тем набором качеств, который требуется от собаки-друга и собаки-компаньона «серьезной» породы – устойчивая психика, смелость, сдержанность, дружелюбие. Это один из хорошо известных и признанных в Америке и Европе тестов. На его основе, кстати, в Германии разработаны многие тесты для отбора на другие виды служб.

Еще один очень авторитетный тест – тест, разработанный американским психологом и этологом В. Кемпбеллом. В его основу положены результаты наблюдений за более чем десятью тысячами щенков разных пород, эти данные собирались под руководством Кемпбелла в течение десяти лет. Этот тест применяется в качестве основного в ряде крупных зарубежных питомников, во Франции одно время проводились даже специальные семинары для ветеринаров и профессиональных дрессировщиков, посвященные этому тесту. Тест Кемпбелла предназначен не столько для выявления способностей щенка к конкретному роду службы, сколько для выявления тех задатков характера, которые определяют совместимость пса с тем или иным характером его владельца.

Эти тесты, в отличие от теста «Помашите газетой», требуют времени и создания определенных условий. Создать вам эти условия сможет и согласится далеко не каждый заводчик. Во всяком случае, с ходу. Если вы захотите протестировать щенков, вам придется проявить определенные дипломатические способности и увлечь этим делом заводчика. Впрочем, это не очень сложно. Собачники обычно люди одержимые, и заводчику самому интересно оценить щенят своей суки.

Профессиональные тесты для отбора щенков основаны на триаде: незнакомый человек, незнакомый звук, незнакомый предмет

Любые тесты должны проводиться при строго определенных условиях. Общими для всех тестов являются следующие требования:

- Щенок должен быть здоров, у него не должно быть глистов (проведена дегельминтизация), блох или других паразитов;
- Щенок не должен быть возбужден, угнетен или испуган, бурные игры или утомительные прогулки перед тестированием не допускаются, при подаче команд недопустимы угрожающие интонации;
- Щенок не должен быть голоден, в то же время нельзя проводить испытания сразу после обильного кормления;
- Нельзя уклоняться от предписанного порядка действий, а тем более импровизировать «на тему»;
- Щенок тестируется строго в определенном возрасте, для каждого теста этот возраст свой.

Чтобы грамотно провести приведенные ниже тесты и оценить на их основе щенка, нужны определенные знания и опыт. В любом случае, однако, просмотрев эти тесты, вы лучше поймете, на что следует обращать внимание в первую очередь как при выборе щенка, так и при оценке характера того «ребенка», который уже грызет ваши тапочки.

Тест Кемпбелла

Этот тест определяет доверие щенка к людям и склонность к послушанию. **Тестирование проводится на седьмой неделе жизни щенка.** Испытания проводятся в помещении, достаточно просторном, не загроможденном мебелью, при этом щенка ничто не должно отвлекать, обстановка должна быть тихой и спокойной. Резкие запахи, звуки, работающий телевизор или радиоприемник, игрушки – все это должно быть исключено. Все испытания проводятся одним и тем же человеком, причем совершенно не важно, знаком он щенку или нет. Щенок общается с человеком один на один, присутствие других людей или животных не допускается. Человек должен вести себя предельно спокойно и нейтрально, хвалить щенка или ругать нельзя, вообще нельзя применять как ласковые, так и угрожающие интонации. Тестирование состоит из пяти разных тестов, каждый тест проводится только один раз, повторять тест в тот же день, а тем более дважды подряд нельзя. Тесты проводятся в

том порядке, в котором они перечислены, один за другим. Лучше всего протестировать всех щенков помета, причем тех, которые вам показались наиболее симпатичными, – в последнюю очередь.

Поведение щенка оценивается по пятибалльной шкале.

1. Оценка доверия к человеку.

Вносите щенка в комнату¹⁴, ставите его на пол и возвращаетесь к входной двери. У двери вы останавливаетесь, поворачиваетесь к щенку, присаживаетесь на корточки и подзываете щенка к себе жестами (похлопываете себя по бедру, делаете приглашающее движение рукой) и голосом («иди сюда»).

1 – щенок не подходит. 2 – щенок подходит медленно, нерешительно, хвост опущен. 3 – подходит сразу, хвост опущен. 4 – подходит сразу, хвост поднят. 5 – подходит сразу, хвост поднят, прыгает на вас, пытается играть.

2. Оценка независимости характера.

Берёте щенка на руки, снова относите его в центр комнаты, ставите на пол и спокойным шагом идёте к двери¹⁵.

1 – щенок не идет с вами. 2 – идет без охоты, с опущенным хвостом. 3 – идет с готовностью, но хвост опущен. 4 – охотно идет рядом или по пятам, подняв хвост, но попыток играть не делает. 5 – охотно идет с вами, задрав хвост, при этом хватается за брюки, прыгает и всячески развлекается.

3. Оценка склонности к послушанию.

Очень спокойно укладываете щенка на бочок и удерживаете его рукой, положив ее сверху на грудь.

1 – щенок в процессе укладывания может пытаться устоять на ногах, но активно не сопротивляется, а будучи уложенным – спокоен и безразличен. 2 – уложенный щенок поднимает голову, следит за вами, может тыкаться мордочкой в руки, но не сопротивляется и не пытается вас лизнуть или другим образом вступить в контакт. 3 – при укладывании не сопротивляется, но будучи уложенным, спокойно не лежит, лижет ваши руки. 4 – щенок активно сопротивляется, не дает себя уложить, а уложенный – не хочет лежать, но при этом не кусается. 5 – щенок сопротивляется изо всех сил, выворачивается, кусается.

4. Оценка независимости характера и склонности к лидерству.

Вы спокойно несколько раз гладите щенка, начиная движение с головы и заканчивая на пояснице.

1 – щенок никак не реагирует на ваши действия. 2 – поворачивается к вам, тычется носом, но не кусается и не лижется. 3 – щенок лижет руки или слегка покусывает их, подставляет спинку, чтобы еще погладили. 4 – щенок явно не в восторге, уворачивается, может ворчать, но не кусается. 5 – щенок уворачивается, сопротивляется, рычит, кусается¹⁶.

5. Оценка склонности к лидерству.

¹⁴ Не берите песика под мышки или, упаси бог, за шкуру.

¹⁵ Бывает, что щенок при первом тесте отказывается оставаться один и идет к двери с вами. Чаще всего, это результат вашей ошибки – вы заговорили со щенком или сделали что-то еще, что щенок воспринял как приглашение.

¹⁶ Следует иметь в виду, что в этом тесте, как в предыдущем, оценки «4» и «5», полученные в возрасте семи недель, никоим образом не говорят об агрессивности щенка. Это поведение пса с ярко выраженными задатками лидера, к злобности такое поведение не имеет никакого отношения.

Берите щенка на руки, под грудку и животик, поднимайте на уровень своего лица и поворачивайте мордочкой к себе, так, чтобы он смотрел вам в лицо. Держите таким образом не менее 30 секунд.

1 – щенок не сопротивляется, но и не пытается войти с вами в контакт. 2 – не сопротивляется, пытается лизнуть руки или лицо. 3 – поначалу щенок явно недоволен, сопротивляется, но потом прекращает сопротивление и пытается вас лизнуть. 4 – щенок выворачивается, категорически отказывается смотреть вам в лицо, но при этом не рычит и не кусается. 5 – щенок сопротивляется изо всех сил, рычит, кусается, заставить его смотреть вам в глаза невозможно.

Оценка результатов тестирования

Если щенок в одном тесте, все равно в каком, получил пятерку, а в другом единицу, то, скорее всего, имеет место какая-то ошибка с вашей стороны или щенок плохо себя чувствует. Необходимо повторить испытание (полностью, все тесты) через день-два в другом помещении. Если оценки подтвердятся, значит, вы столкнулись с весьма сложным случаем, есть вероятность врожденных дефектов психики. Или вы упорно повторяете при тестировании одну и ту же ошибку.

«Отличники». Если в двух последних тестах щенок получил пятерку, а в остальных не ниже четверки, то из него вырастет собака не склонная к безоглядному преклонению перед родом человеческим. Если человек вызовет его недовольство, то такой пес цапнет, не задумываясь. Такую собаку категорически нельзя доверять подросткам, да и взрослые ей подходят далеко не все. Хозяин такой собаки должен быть человеком спокойным, последовательным и обладать крепкими нервами. Пес нуждается в твердой руке и серьезной дрессировке и при этом требует уважения и очень осмотрительного применения жестких методов воспитания, строгое наказание в ряде случаев может привести к обратному результату. Скорее всего, пес будет предан только одному человеку и смена хозяина будет невозможна. Короче – это идеальный телохранитель. Еще раз напоминаю, что «отличники» – очень сложные для воспитания и обучения собаки. Добиться от них можно многого, но это не та собака, с которой вы можете расслабиться.

«Хорошисты». Щенки, получившие в большинстве тестов четверки, а в остальных не ниже тройки, – это собаки с хорошими задатками служебных. Вполне вероятно, что из щенка вырастет азартный и напористый пес, из которого может получиться отличный розыскник, сторож, охотник или спасатель. Но «хорошисты» также – не те собаки, которые могут быть доверены любому. Они требуют профессиональной дрессировки и твердой руки.

«Троечники». Из таких щенков получаются самые хорошие компаньоны. Если щенок получил тройки по последним трем тестам и тройки или четверки по остальным, то очень вероятно, что из него получится замечательный друг, не лишенный чувства собственного достоинства, нетрусливый, но без амбиций, склонный прощать вам ваши недостатки.

«Двоечники». Из «двоечников» обычно получаются послушные собаки, очень терпеливые, но при этом довольно безразличные, как к людям, так и к сородичам. Добиться от них любви и верности можно, но непросто. Нужны доброта, терпение и ласка. А вот если щенок получил две единицы или больше, особенно если одна из этих единиц получена в четвертом тесте, то это тяжелый случай. Щенок явно не получает ни малейшего удовольствия от социальных контактов, ему неуютно в обществе, независимо от того, как ласково к нему относятся. Если при этом в каких-либо тестах щенок получил четверку или тройку, то

у него может проявиться склонность к агрессии в сочетании с трусостью или склонность к побегам. У талантливого воспитателя из такого щенка может вырасти более или менее нормальная собака, но в любом случае это не собака для подростка.

Предупреждение

Следует иметь в виду, что названия отдельных тестов весьма условны, что оценить щенка можно только по всей совокупности тестов и что во всех случаях наименее удовлетворительны крайние оценки («5» и «1»). В сложных случаях, при разбросе оценок, более или менее точно определить задатки щенка может только специалист. Однако тест Кемпбелла даже неподготовленному человеку дает довольно хорошее представление о характере щенка и очень полезен для общего образования собаководладельца. И как любой тест, тест Кемпбелла не Господь Бог, а щенок – не телевизор и не компьютер. Даже когда тестирование проводится профессионалами, неизбежен определенный процент ошибок.

Тест Пфаффенбергера

Тестирование предназначено для отбора щенков, которым предстоит стать проводниками слепых. Испытания разделяются на три группы: отношение к незнакомому человеку; отношение к незнакомому резкому звуку; отношение к незнакомому предмету. Тестирование проводится только в хорошо знакомой щенку обстановке. Испытания необходимо проводить только в том возрасте, который указан для каждого теста. Для тестирования необходимо: шесть помощников (не одновременно, обязательно незнакомые щенку люди); свисток с резким сильным звуком; стартовый пистолет; автомобиль; флажок – кусок жесткой ткани, укрепленный на длинном пруте (не на палке); связка ключей или металлический ошейник; зонт; игрушечная машина, трактор или тележка длиной около 60–70 см на длинной веревочке. Если тестируется одновременно несколько щенков, то для испытания каждого используются одни и те же помощники и предметы.

Отношение к незнакомым людям

1. Возраст 8 недель. Щенка помещают в легкую загородку, размером метр на метр. Владелец (дрессировщик) уходит. Через минуту после того, как он скроется из вида, помощник издали приближается и останавливается на минуту в 15 метрах от загородки (щенок должен успеть обратить внимание на помощника). Затем не торопясь подходит к щенку, разговаривает с ним спокойным тоном, пытается погладить.

2. Возраст 9 недель. Условия полностью аналогичны первому испытанию, но к щенку подходят одновременно с разных сторон четыре помощника (помощник, участвовавший в предыдущем испытании, в их число входить не может). Остановившись в 15 метрах, помощники с минуту выжидают, затем подходят к загородке, разговаривают со щенком и пытаются его погладить, сначала одновременно, затем по очереди.

3. Возраст 10 недель. Щенок бежит на свободе, дрессировщик отсутствует. Помощник издали бежит к щенку и на расстоянии около трех метров от него на минуту приседает на корточки. Затем подходит к щенку, разговаривает и пытается погладить. Используется помощник, не участвовавший в предыдущих испытаниях.

Реакция на незнакомые звуки

1. Возраст 8 недель. Реакция на свисток с сильным, резким звуком.

2. Возраст 9 недель. Выстрел из стартового пистолета (не газового и не боевого!)

3. Возраст 10 недель. Реакция на сигнал автомобиля. Щенок находится рядом с владельцем (дрессировщиком) на свободном поводке.

Расстояние до источника звука во всех испытаниях должно составлять 5 метров. Если при первом испытании щенок не проявил испуга или если реакция неотчетлива, испытание повторяется через час. Испытания 2 и 3 – весьма жесткие, применяющиеся в питомниках для отбора будущих поводырей-профессионалов. Если вам нужен компаньон, лучше щенка лишний раз не травмировать, а, если в нем замечен страх перед резкими звуками, постепенно приучать его к ним.

Реакция на незнакомые предметы

1. Возраст 8 недель. Флажком машут перед щенком (не над ним), приблизительно в полуметре.

2. Возраст 9 недель. Связку ключей или металлический ошейник пару раз встряхивают и затем роняют на землю перед щенком.

3. Возраст 10 недель. Владелец подзывает к себе щенка и, когда тот подходит приблизительно на два метра, внезапно раскрывает зонт. Зонт открывают не над головой, а направив его на щенка. Затем зонт складывают, щенка ласково подзывают и гладят.

4. Возраст 10 недель. Перед щенком несколько раз провозят игрушечный автомобиль на длинной веревочке.

Все испытания этой категории проводит владелец (дрессировщик) или хорошо знакомый и симпатичный щенку человек. Каждое испытание проводится дважды, с интервалом один час. При очень сильно выраженном испуге повторный тест в полном объеме проводить не обязательно, достаточно оценить реакцию щенка на объект, вызвавший испуг – человек со стартовым пистолетом, связка ключей, сложенный зонтик, неподвижный игрушечный автомобиль и т. д. Если щенок до первого испытания уже видел, как открывают зонтик или знаком с большими игрушечным автомобилем (даже стоящим), то тесты 3 и 4 не имеют смысла.

Оценка результатов тестирования

Желательная реакция на все тесты – активный интерес, лишенный как страха, так и агрессии. Вполне допустимо равнодушие. Очень хорошо, если реакция на повторное предъявление будет спокойнее, чем на первое. Сила реакции щенка на каждый тест оценивается по пятибалльной системе. Чем слабее реакция, тем лучше, поэтому высшая оценка – 1.

Оценка «1». Щенок не проявляет признаков испуга. При контакте с человеком щенок не должен проявлять робости и не должен активно уклоняться от контакта. Незнакомые предметы и звуки вызывают заинтересованность или оставляют щенка равнодушным. После предъявления зонтика щенок спокойно подходит на зов.

Оценка «2». Ее получают щенки, проявившие кратковременное замешательство или испуг, но сразу же успокоившиеся и перешедшие к поведению, которое оценивается высшим баллом.

Оценка «3». Испуг щенка совершенно явен, затем щенок успокаивается но ему нужно для этого некоторое время. Однако, и успокоившись, щенок старается избегать людей и предметов, вызвавших испуг. При непосредственных контактах с незнакомым человеком щенок проявляет некоторую робость, старается уклониться от руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.